

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 9 (1891–1896 гг.) Год: 1891] // Богословский вестник 1909. Т. 2. № 7/8. С. 1–64 (4-я пагин.). (Продолжение.)

1 Января. Новый годъ. Литургію и молебенъ соверша́лъ 1891 г. въ кафедральномъ соборѣ. Затѣмъ принималъ у себя поздравителей, которыхъ въ этотъ день бываетъ не очень много.—

2-го ч. получено было мною 7 писемъ съ разныхъ сторонъ, между прочимъ, изъ Вильны и Нижняго Новгорода.

Изъ Вильны писалъ отъ 30-го минувшаго декабря Попечитель учебнаго округа, Николай Александровичъ Сергіевский:¹⁾

„Благоволите принять мое усерднѣйшее поздравленіе съ текущимъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новымъ годомъ. Да хранить Господь Ваши силы и здоровье для дальнѣйшаго Архипастырского служенія Вашего и тѣхъ трудовъ, которыми постоянно украшается Ваше имя, дорогое моему сердцу и всѣмъ любящимъ и почитающимъ Васъ.

Простите, святый Владыка, что нѣсколько запаздываю съ моимъ привѣтствіемъ. Не забвеніе тому причина; мнѣ ли забыть Васъ? Стеченіе обстоятельствъ лишило меня возможности быть болѣе исправнымъ. Возвратился я изъ Петербурга за нѣсколько часовъ до праздника, а потому совершилось печальное событие, поглотившее и вниманіе и время. 2-го января возвращаюсь въ Петербургъ для окончанія занятій въ Комиссіи при Министерствѣ и оттуда или буду писать подробнѣе или же на день пріѣду къ Вамъ, чтобы лично принять Ваше благословеніе и насладиться Вашею бесѣдою.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ съ глубочайшимъ почтеніемъ, безпредѣльною любовію и всесердечною преданностію всегда есмь и буду“...

Изъ Нижняго-Новгорода отъ 29-го того же декабря писалъ преосвященный епископъ Владимиръ:²⁾

¹⁾ † 16 дек. 1900 г.

²⁾ Петровъ, † 2 сент. 1897 г. Некрологъ въ Церк. Вѣд. 1903 г. № 40.

1891 г. „Хоть наканунѣ отданія праздника Рождества Христова, позвольте мнѣ поздравить Ваше Высокочреосвященство съ симъ великимъ всеспасительнымъ праздникомъ, а вмѣстѣ и съ приближающимся новымъ 1891 годомъ. Да будетъ наступающій годъ лѣтомъ исполненія наилучшихъ, задушевнѣйшихъ желаній и молитвъ Вашихъ!

И же, убогій, какъ разъ къ новому году рѣшаюсь обременить Васъ новою просьбой.

Въ недавнюю службу¹⁾ мою въ Ставропольской епархіи Господу угодно было послать мнѣ великое утѣшеніе, живо напоминавшее мнѣ времена моего служенія при Алтайской Миссії²⁾. Рукою мою грѣшной погружено было въ купели св. крещенія, въ водахъ одной изъ степныхъ рѣчушекъ Ставропольской губерніи, нѣсколько десятковъ калмыковъ буддистовъ. Симъ положено основаніе православнаго христианства среди ставропольскихъ калмыковъ. Эти новокрещенные составили изъ себя первую христианскую общину, собраны были нами изъ своихъ кочевьевъ въ одно мѣсто, построены имъ избушки, домикъ для миссіонера, церковь, испрошено Высочайшее соизволеніе на отводъ имъ и миссіонерскому причту достаточнаго количества земли, и нѣкотораго денежнаго пособія на обзаведеніе ихъ, на школу и учителя.

Такъ какъ, еще въ первый разъ провожая изъ Ставрополя въ Воскресенскій Мамае-Маджурскій монастырь (на мѣстѣ, прославленномъ пребываніемъ тамъ мученическихъ мощей Великаго Князя Михаила) икону Св. Князя Михаила съ частію его св. мощей,—неоцѣненный даръ Тверскаго Владыки и Тверскаго кафедральнаго собора со старостой,—я просилъ и всѣ со мною ставропольцы просили ходатайства мученическаго предъ Господомъ о просвѣщеніи евангельскимъ свѣтомъ сосѣднихъ обитателей язычниковъ-калмыковъ; то вслѣдъ за симъ совершившееся обращеніе и крещеніе вышеупомянутыхъ буддистовъ принято мной какъ главнымъ образомъ плодъ молитвы князя—мученика. Поэтому и потому, что изъ Маджаръ мученическое тѣло по пути въ Москву должно было прослѣдовать чрезъ всю степь

¹⁾ Въ 1886—1889 г.г.

²⁾ Въ 1865—1879 г.г.

ставропольскую, теперь калмыками населяемую,—и первое 1891 г. селение новокрещенныхъ мною названо (и гражданскимъ начальствомъ тоже) *Князе-Михайловскимъ*, и церковь посвящена имени князя мученика Михаила Тверского. Но какъ сама церковь перевезена съ другаго мѣста, такъ и иконостасъ на первое время поставленъ не новый, съ иконами какія нашлись.

Вотъ теперь и обращаюсь къ благостному посредству Вашего Высокопреосвященства для восполненія главнаго недостатка въ упомянутой церкви—приличной иконы Св. Князя Михаила.

На сей предметъ препровождаю двѣсти шесть (206) рублей для передачи ихъ Вашему каѳедральному причту и достопочтенному старостѣ. Ихъ же, чрезъ Васъ, усерднѣйше прошу на сію лепту 1) пріобрѣсти икону св. Князя Михаила такого же размѣра, какой имѣеть прежде присланная икона, 2) устроить на оную хоть не дорогую, но сребропозлащенную ризу, съ кіотомъ, 3) освятить икону на мощахъ князя мученика, 4) отправить ее „въ Ставрополь Кавказскій“, преосвященному Евгенію¹⁾, Епископу Ставропольскому, для препровожденія въ церковь новокрещенаго селенія Князе-Михайловскаго, 5) если бы, паче чаянія всякаго, отъ посланныхъ денегъ, по употребленіи на все вышесказанное, что либо осталось, то сей остатокъ употребить на елей лампады при мощахъ Св. Князя Михаила.

Что касается, Владыко, до первоприсланной иконы съ частію Св. мощей, то она вскорѣ сдѣлалась дорогимъ, любимымъ, священнымъ сокровищемъ епархіи ставропольской: съ разрѣшеніемъ Св. Синода, испрошенного мною, она ежегодно приносится въ Ставрополь весною и осенью относится на зиму въ Воскресенскую обитель. Но какъ приносъ, такъ и возвращеніе тянутся мѣсяцы, потому что въ селеніяхъ, по маршруту (каждый разъ мѣняемому, чтобы никому не было обидно) лежащихъ, ни одна хижина не останется безъ посѣщенія съ св. иконой, такъ же, какъ и въ г. Ставрополѣ. Воскресенская же обитель, недавно учрежденная, теперь уже положила основаніе построенію каменнаго собора,

¹⁾ Шерешилову, † Могилевскимъ въ 1896 г.

1891 г. въ надеждѣ на помощь Св. Князя Михаила. Слава Богу о всемъ, и благодареніе Вамъ и соборянамъ со старостою!

Не смѣю больше утруждать Васъ своимъ многоглаголаниемъ."

Въ отвѣтъ на это писаль я 10-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный о Господѣ братъ!

Получивъ 2-го сего января Ваше братское посланіе отъ 29-го минувшаго декабря, съ приложеніемъ при немъ 206 р., для написанія иконы Св. Бл. Вел. Князя Михаила Ярославича Тверскаго и украшенія оной сребро-позлащенною ризою, съ кіотомъ, я сдѣлалъ надлежащее распоряженіе къ исполненію Вашего благочестиваго желанія на пользу новокрещеныхъ чадъ Христовой церкви. Я поручилъ своему о. Эконому, отправившемуся въ Москву, заказать тамъ извѣстному мнѣ иконописцу написать икону Благовѣрнаго Князя Михаила требуемыхъ Вами размѣровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ переговорить съ кѣмъ либо изъ тамошнихъ купцовъ относительно устройства на эту икону сребро-позлащенной ризы; кіотъ же, въ мѣру иконы, будетъ заказанъ и сдѣланъ здѣсь, въ Твери. По изготавленіи всего требуемаго, икона будетъ отправлена, по Вашему указанію, въ Ставрополь на имя преосвященнаго Евгенія, и Вашему Преосвященству о семъ немедленно будетъ сообщено.

Вы напрасно считаете свою просьбу обременительною для меня. Напротивъ, я вседушевно радъ случаю еще разъ послужить святому дѣлу. Для насть, Тверитянъ, весьма радостно и отрадно слышать, что имя благоговѣйно чтимаго нами страстотерпца—князя прославляется тамъ, гдѣ онъ совершилъ нѣкогда страдальческий подвигъ за вѣру православную и свое отечество и гдѣ пріялъ мученическую смерть.

Привѣтствуя взаимно Ваше Преосвященство съ наступившимъ новымъ годомъ, прошу принять отъ меня съ любовію прилагаемую при семъ небольшую, мною изданную брошюру (письма Митрополита Филарета къ игуменіи Сергії).

Въ тотъ же день, т. е. 2-го числа, явился ко мнѣ изъ Витебска, съ поклономъ отъ преосвященнаго Антонина¹⁾,

¹⁾ Державина, † еп. Псковскимъ 2 Марта 1902 г.

покровительствуемый имъ ученикъ 3-го класса Литовской 1891 г. семинаріи Николай Александр. Гинтовть. Юноша 20 лѣтъ, очень развитый и, повидимому, благонравный; онъ заявляетъ уже о своемъ намѣреніи принять монашество. Гинтовть разсказывалъ мнѣ о порядкахъ, заведенныхъ въ Литовской семинаріи покойнымъ архіепископомъ Алексіемъ¹⁾: ученики раздѣлены на 20 чередъ, и ежедневно поочереди ходили въ крестовую архіерейскую церковь ко всѣмъ службамъ, для чтенія и пѣнія. Хвалилъ торжественные службы преосвященнаго Алексія.—О преосвященномъ Кириллѣ²⁾, епископѣ Ковенскомъ, Викаріи Виленскомъ, передавалъ, что онъ былъ очень слабъ силами, и что, когда по смерти преосвящ. Алексія, пронеслась молва о назначеніи на его мѣсто Экзарха Грузіи Палладія³⁾, онъ будто бы говорилъ, что въ этомъ случаѣ онъ немедленно уйдетъ изъ Вильны (Кириллъ былъ викаріемъ въ Казани при архіепископѣ Палладіи и близко зналъ его нравственныхъ качествъ).

З ч. вѣзилъ въ Желтиковъ монастырь прежде всего для поклоненія Святителю Арсенію, а затѣмъ для свиданія съ Управляющимъ монастыремъ, преосвященнымъ Геннадіемъ⁴⁾, и для личнаго осмотра такъ называемыхъ Царскихъ чертоговъ. Поклонившись святынѣ, побывавши въ братской трапезѣ и осмотрѣвши чертоги, которые нашелъ въ неопрятномъ видѣ, я, распотѣвши отъ ходьбы, зашелъ на короткое время въ покой епископа, и, не оставивши отъ испаринъ, отправился въ обратный путь. Дорогою пронизалъ меня насквозь довольно сильный вѣтеръ; возвратившись домой, я не принялъ своевременно надлежащихъ мѣръ противъ простуды, и вслѣдствіе сего открылась во мнѣ тяжкая болѣзнь—желтуха. Болѣзнь эта, продолжавшаяся около двухъ мѣсяцевъ, крайне изнурила меня.

Въ тотъ же день получено было мною письмо изъ Кременца Волынской губ. отъ ректора Волынской семинаріи, архим. Симеона⁵⁾; отъ 28-го декабря от. Ректоръ писалъ мнѣ:

1) Лавровымъ Платоновымъ † 9 ноября 1890 г.

2) Орловъ, † 26 дек. 1890 г.

3) Раева, † митр. Спбургскимъ 5 дек. 1898 г.

4) Левитскимъ, † 10 февр. 1893 г.

5) Покровского, нынѣ еп. Екатеринославскій.

1891 г. „Благосклонное внимание, которымъ Ваше Высокопреосвященство удостоивали меня, во время моего служения инспекторомъ вѣренной Вашему управлению духовной семинарии, даетъ мнѣ смѣость привѣтствовать Васъ съ наступающимъ новымъ годомъ. Въ этотъ день особенно я буду молить Пришедшаго на землю возвѣстить человѣкамъ лѣто Господне пріятно, да даруетъ Онъ и Вамъ наступающее лѣто пріятно и да приложить Вамъ дни на дни и лѣта на лѣта!

Два мѣсяца исполнилось съ того времени, какъ мною данъ былъ Вашему Высокопреосвященству отчетъ о томъ, что я видѣлъ и слышалъ особенно важнаго въ Петербургѣ. Утѣшная себя мыслью, что и дальнѣйшее мое путешествіе будетъ для Васъ интереснымъ, приступаю къ описанію его.

Въ Вильно я прибылъ ночью 19-го октября, а 20-го отправился къ Высокопреосвященному Алексію¹⁾, въ его загородное помѣщество Тріанополь. „Здравствуйте, ваше высокопреподобіе“, были первыя слова Владыки. Когда же я передалъ ему отъ Вашего Высокопреосвященства глубокое почтеніе и засвидѣтельствовалъ, что Вы очень часто вспоминаете о немъ, какъ объ искреннемъ другѣ, то Владыка не зналъ, куда и посадить меня. На диванъ, не смотря на всѣ упрашиванія Высокопреосвященнаго, я не сѣлъ. Владыка показался мнѣ здоровымъ и въ бесѣдѣ какъ со мною, такъ и съ другими гостями, бывшими при мнѣ, не жаловался на свое нездоровье. Бесѣда, прежде всего, была о Васъ. Владыка подробно разспрашивалъ о Вашемъ здоровьѣ, дѣлахъ епархиальныхъ, о ревизіи семинарии и ея послѣдствіяхъ. Онъ сохранилъ о Васъ самыя свѣтлыя воспоминанія. „У Преосвященнаго Саввы золотое и чистое сердце. У него нѣть тайны отъ друзей: что на сердцѣ, то и на языкѣ“, — вотъ буквальный отзывъ Владыки о Васъ. Разспрашивалъ о Петербургѣ, Академіи, ректорѣ ея²⁾ и инспекторѣ Академіи³⁾. Спрашивая о послѣднемъ и узнавъ, что онъ недавно⁴⁾ кончилъ курсъ, Владыка возразилъ: „почему же его назначили? Онъ магистръ?“ — Нѣть, сказалъ я, но онъ

¹⁾ Лаврову-Платонову.

²⁾ Ректоромъ (съ 1887—1892 г.) былъ Антоній (Вадковскій), нынѣ митр. Слобургскій.

³⁾ Инспекторомъ — Михаилъ (Ермаковъ), нынѣ еп. Гродненскій.

⁴⁾ Кандидатъ Киев. акад. 1887 г.

не изъ духовнаго званія. „Такъ и вамъ извѣстна язва, которая грозить нашей церкви“,—сказалъ Высокопреосвященныи. Владыка поразилъ меня своей лаской, потому что иѣ сколько разъ уговаривалъ меня оставаться у него. „Прощу васъ отобѣдать сегодня у меня, а завтра служить и обѣдать“,—говорилъ Высокопреосвященный. Но я, опасаясь, что скоро кончится поверстный срокъ моего билета, съ сожалѣніемъ отказался. Останьтесь,—говорилъ Владыка,—посмотрите мой садъ, еще побесѣдуемъ о Твери. Наконецъ благословляя меня иконой Иверской Пресв. Богородицы, Владыка опять сказалъ: „а то останьтесь!“—Проводилъ онъ меня въ нижній этажъ, до послѣднихъ дверей и три раза прощался троекратнымъ лобызаніемъ. Глубоко скорблю я, что не смотря на мои усилия и старанія, не удостоился облобызать десницу его (самъ онъ удерживалъ отъ этого). Могъ ли я думать тогда, что чрезъ 20 дней Высокопреосвященнаго Алексія не станетъ ¹⁾). 11 ноября въ нашей семинарской церкви была совершена панихида. Упокой его, Господи, со святыми!

Въ Житомирѣ я прибылъ ночью 22 октября и остановился въ гостиницѣ. На другой день я явился къ Преосвященному Модесту ²⁾, который встрѣтилъ меня со словами: „вотъ и слава Богу! На дняхъ ко мнѣ прибылъ Преосвященный Викарій ³⁾, а теперь и вы, о. ректоръ! Я теперь буду споконъ!“—Вскорѣ прибылъ и преосвященный викарій Антоній.—Послѣ обѣда въ одной каретѣ Преосвященный Викарій и я отправились изъ Житомира, а на другой день прибыли въ Кременецъ. Преосвященный пригласилъ меня остановиться пока въ его квартирѣ, где я и прожилъ три дня. Во время путешествія и трехдневнаго пребыванія у Преосвященнаго мы много говорили и говорили откровенно, но и теперь Преосвященный для меня загадка. Для характеристики его считаю необходимымъ указать, во первыхъ, на то, что онъ считаетъ себя ученикомъ Преосвященнаго Самарскаго Серафима ⁴⁾ (опасно болѣнаго въ настоящее время),

¹⁾ † 9 ноября 1890 г.

²⁾ Стрѣльбицкому † 14 апрѣля 1902 г.

³⁾ Антоній (Флоренсовъ), еп. Острожскій, а потомъ Вологодскій.

⁴⁾ Протопопова, † 11 января 1891 г.

1891 г. которого прямо называетъ геніальнымъ человѣкомъ, какъ администратора, юриста, политика и ученаго¹⁾). Нѣтъ ничего удивительнаго, что преосвященный въ отношеніи къ семинаріи и Правленію старается подражать преосвященному Серафиму. Во вторыхъ преосвящ. Антоній—врагъ евреевъ и воть два мѣсяца ведетъ съ ними борьбу, стараясь ничего не покупать у нихъ. Но, кажется, эта борьба, достойная лучшей участіи, кончится полнымъ пораженіемъ, потому что въ Кременцѣ евреи все забрали въ свои руки. И я сочувствую Преосвященному и, подобно ему, стараюсь избавить семинарію отъ нашествія израильтянъ, но мало вижу успѣха. Справедливость требуетъ сказать, что въ Кременцѣ хороши купцы и особенно мастера—евреи: они шить рясы и даже ризы, они же золотятъ иконостасы, чистятъ и золотятъ священные сосуды и кресты.—Преосвященный, въ своихъ бесѣдахъ со мною, ничего не скрываетъ отъ меня, даже такихъ фактовъ, которыхъ можно бы и не довѣрять другому, но по отношенію къ Правленію почти не было ни одного журнала, который бы не имѣлъ замѣчаній. Правда, я самъ во время своего путешествія съ нимъ изъ Житомира просилъ его руководства и обѣщалъ полную покорность, но, кажется, у него другая цѣль. Замѣчанія его, впрочемъ, касаются, большою частію секретаря.

Съ моимъ поступленіемъ въ семинарію водворился миръ, но надолго ли, Господу извѣстно.

Въ Почаевѣ, гдѣ пребываетъ на покоѣ Архіепископъ Палладій²⁾, я еще не былъ. Какъ говорятъ, Преосвященный страдаетъ размягченіемъ мозга. По временамъ у него до того слабѣеть память, что онъ совсѣмъ не говоритъ. Особенно это бываетъ послѣ обильного обѣда или ужина. Въ это время онъ не можетъ и ходить. Причину болѣзни объясняютъ тѣмъ, что кто-то изъ духовенства, по злобѣ на преосвященнаго, послалъ г. Оберъ-Прокурору нѣсколько анонимныхъ писемъ, въ которыхъ слишкомъ грязно описалъ жизнь его. Письма эти, будто бы, посланы были Преосвященному.“

---

1) Антоній въ 1887 г. былъ ректоромъ Самарской сем., а Серафимъ въ это время былъ епископомъ Самарскимъ.

2) Ганкевичъ, Волынскій архіеп. † 13 января 1893 г.

8-го числа писалъ я въ Сергіевъ Посадъ, экстраординар- 1891 г.
ному профессору Московской дух. академіи, Ив. Ник. Кор-
сунскому¹⁾:

„Поздравляю Васъ съ добрымъ началомъ доброго и пре-
краснаго дѣла: разумѣю составленіе жизнеописанія великаго
Святителя Филарета. Его Святительскія молитвы да призо-
вутъ на вашъ трудъ, въ честь и славу его, Божіе спосиѣ-
шествующее благословеніе!—Я желалъ бы, чтобы Вы сосре-
доточили по преимуществу на этомъ трудѣ Ваши силы и
ваше вниманіе. Ваши ученыя изслѣдованія читаются и бу-
дутъ читаться лишь немногими избранными людьми, а хо-
рошо составленная біографія митрополита Филарета, безъ
сомнѣнія, найдеть безчисленное множество читателей. Не
можете ли, любезнѣйшій Иванъ Николаевичъ, прислать мнѣ,
для прочтенія, то, что Богъ помогъ Вамъ уже написать, а
затѣмъ не изберете-ли свободное времечко посѣтить меня,
чтобъ еще разъ лично побесѣдовать съ Вами о предметѣ,
которымъ я такъ живо интересуюсь“.

12-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга
отъ прот. В. И. Михайловскаго; отъ 11-го числа отъ прото-
іерей писалъ мнѣ:

„У одного изъ великихъ пророковъ сказано: „можетъ ли
Еѳіоплянинъ перемѣнить кожу свою и барсъ— пятна свои²⁾?“
Конечно, не можетъ. И эти слова цѣликомъ относятся ко
мнѣ, всегда предъ Вами виноватому. Какъ Васъ не любишь,
сколь часто Васъ не вспоминаешь добрымъ словомъ и на
каждодневной молитвѣ и въ разговорѣ, а всетаки каждый
разъ, каждогодно и въ началѣ года и въ продолженіи его,
являюсь я предъ Вами неисправнымъ во вѣшнихъ отноше-
ніяхъ. Всегда я запаздываю Ваше Высокопреосвященство
поздравить съ праздниками. Но, Ваше Высокопреосвященство,
Господь и любящаго ученика Своего Петра, невпопадъ воз-
ражавшаго и высказывавшаго свое мнѣніе, прощаль. Про-
стите и Вы меня и въ новомъ году, какъ прощали и въ
прежнія лѣта.

Поздравляю Васъ съ новымъ годомъ. Даї Богъ Вамъ еще
много, много лѣть добродѣтельной жизни на паствѣ Твер-

1) † 10 декабря 1899 г.

2) Йерем. 13, 23.

1891 г. ской. Дай Богъ, чтобы Ваша любовь и ко мнѣ меньшему изъ Вашихъ чадъ не охладѣла.

Нового я ничего не знаю; сижу за своими книгами и тетрадями. Бѣгаю по урокамъ, заглядываю въ Консисторію, яко удъ вѣкій едва признаваемый и терпимый и вѣчно лишаляемый жалованья, понеже человѣка не имамъ, да егда открывается вакансія, настоять за меня. Обаче да будетъ воля Божія“.

13-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ И. Н. Корсунскаго. Онъ писаль отъ 11-го числа:

„Пишу Вамъ по особенному случаю. 8-го генваря, послѣ продолжительной, но тяжкой болѣзни (горячки) скончалась многоуважаемая и добрѣйшая Капитолина Васильевна, супруга Виктора Димитріевича Кудрявцева ¹⁾). Завтра (12 генваря) будетъ ея погребеніе. Викторъ Димитріевичъ жестоко пораженъ этою тяжкою утратою. Будьте милостивы, вознесите и Ваши святыя молитвы о упокоеніи души усопшей, а, если можно, и удостойте скорбящаго вдовца Вашимъ Архи-паstryрскимъ словомъ утѣшенія. Могу сказать, что когда я давече утромъ, предъ панихидою по усопшей, упомянулъ Виктору Димитріевичу Ваше имя, онъ какъ-то особенно оживленно выразилъ мнѣ свое желаніе, чтобы я написалъ Вашему Высокопреосвященству о кончинѣ его супруги, въ полной надеждѣ на Ваше сочувствіе его горю и на Ваши святыя молитвы. По устроенію Божію день кончины ея (и даже почти часъ—6-й вечера) былъ днемъ, въ который исполнилось 35 лѣтъ ихъ супружества, и они собирались было праздновать юбилей своей свадьбы. Но Господь судилъ иначе. 25 декабря къ вечеру Капитолина Васильевна захворала и не перенесши кризиса, послѣ истиннаго христіанскаго приготовленія къ переходу въ загробную жизнь таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія, скончалась 8-го генваря.“

Въ тотъ же день писаль я профессору академіи Викт. Дим. Кудрявцеву:

„Получивъ извѣстіе о кончинѣ Вашей дорогой и благочестивой супруги Капитолины Васильевны, спѣшу выразить Вамъ, любезнѣйшій Викторъ Димитріевичъ, сердечное собо-

---

1) Профессора академіи, † 3 декабря 1891 г.

изъявление о постигшей Васъ тяжкой скорби. Понимаю, что 1891 г. чѣмъ продолжительнѣе было вашъ супружескій союзъ, тѣмъ чувствительнѣе и болѣзненнѣе расторженіе его. Посѣща Васъ, я всегда любовался вашею мирною супружескою жизнью. Нетрудно посему понять, какую скорбь испытываете Вы теперь, лишившись своей дорогой супруги.—Но ваша глубокая религіозность и ваша мудрая разсудительность, надѣюсь, не допустятъ Васъ до безмѣрной печали при настоящихъ горестныхъ обстоятельствахъ. Не буду указывать Вамъ на духовное врачевство къ облегченію вашей скорби: Вы сами его знаете...

Душевно Васъ почитающій А. С...“

14-го числа писалъ я въ Казань профессору академіи Александру Феод. Гусеву ¹⁾:

„Поздравляю Васъ съ наступившимъ новымъ годомъ и искренно благодарю за присланную мнѣ брошюру „О бракѣ и безбрачії“.—Съ живымъ интересомъ прочиталъ я эту брошюру и, сравнивая ее съ бесѣдою о томъ же предметѣ покойнаго архиепископа Никанора ²⁾, отдаю ей преимущество. Вашъ спокойный тонъ и основательный разборъ сочиненія графа Толстаго убѣдительнѣе, чѣмъ раздражительная брань Никанора. Въ его бесѣдѣ мнѣ особенно не понравилось перепечатанное впереди ея почти цѣликомъ гнусное произведеніе сіятельныйнаго автора. Недаромъ какой-то нѣмецъ иронически выразился о бесѣдѣ Никанора, что это 2-я часть Крейцеровой сонаты.

Прошу и отъ меня принять въ даръ посылаемую вмѣстѣ съ симъ, подъ бандеролемъ, небольшую, недавно мною изданную брошюру: „письма митрополита Филарета къ Спасо-Бородинской игуменіи Сергію“.

Не сѣтуйте ради Бога на меня, что я рѣдко пишу Вамъ: ей, до крайности обремененъ и официальную и частную перепиской”.

Отъ 14-го числа изъ Волочки игуменія Казанскаго монастыря Досиоэя увѣдомляла меня о пожертвованіи въ пользу монастыря о. Протоиереемъ Кронштадтскимъ И. И. Сергиевымъ облигаций на 5.000 р.

¹⁾ † 8 Іюля 1904 г.

²⁾ † 27 дек. 1890 г.

1891 г. 18-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ сенатора Ник. Отт. Тизенгаузена; ¹⁾ отъ 16 ч. Ник. Отт. писалъ мнѣ:

„Имѣвъ удовольствіе получить изданное Вами собраніе писемъ усопшаго Святителя Московскаго Филарета къ игуменіи Сергіи, поставляю себѣ за долгъ принести Вамъ, достоуважаемый Владыко, мою сердечную признательность за этотъ дорогой даръ, который и еще пріумножилъ имѣющеся у меня собраніе словесъ мудраго, щаніемъ Вашимъ сберегаемыхъ для памяти и наученія всѣхъ, неотвергающихъ „слова истины“. Книжечка прочтена была тотчасъ же и вскорѣ будетъ мною собственноручно переплетена.

„Подступы“, ведомые противъ обладателей куфической монеты, представляютъ немалую опасность, какъ всякая медленная осада, и осаждаемый, мнится мнѣ, не выдержитъ до конца. Впрочемъ, капитуляція, если только она не состоялась уже, можетъ отдалиться, потому что осадные работы на нѣкоторое время прекратятся, такъ какъ непріятель ²⁾, сколько знаю изъ послѣдняго его письма ко мнѣ, собирается съѣздить въ Петербургъ, гдѣ и жду его съ нетерпѣніемъ“.

20-го числа получилъ письмо изъ Сергиева Посада отъ И. Н. Корсунскаго. Отъ 18-го числа онъ писалъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 8-го числа:

„Первѣе и болѣе всего примите мою глубочайшую благодарность за Ваше милостивое письмо, за книгу, за привѣтствіе и т. д., а паче всего за Ваше святительское благословеніе, которое для меня такъ дорого и важно, а равно и за вниманіе къ моей просьбѣ относительно осиротѣвшаго В. Д. Кудрявцева, у котораго, чрезъ недѣлю по кончинѣ его супруги, въ домѣ было новое горе: скончалась отъ воспаленія въ легкихъ ходившая за Капитолиной Васильевной, во время предсмертной болѣзни послѣдней, племянница ея Любовь Евгимовна Алексинская. Ея отпѣваніе состоялось лишь вчера въ нашей же приходской церкви Вознесенія, а послѣ литургіи и отпѣванія тѣло почившей дѣвицы Любове отве-

---

1) † 20 авг. 1891 г.

2) Разумѣется Жизневскій Авг. Кааз., хранитель Тверскаго музея; † въ 1893 г.

зено было на вокзалъ желѣзной дороги для дальнѣйшаго 1891 г. слѣдованія въ Москву.

Теперь слово о біографії. Ваше Высокопреосвященство изволите выражать желаніе, чтобы я прислалъ Вамъ то, что Богъ помогъ мнѣ уже написать. Но вмѣсто такой присылки я пока изъяснюсь предъ Вами лишь о ходѣ и резултатѣ моихъ занятій. Я началъ дѣло, какъ уже докладывалъ Вашему Высокопреосвященству, въ день рожденія Владыки Филарета 26 декабря, даже съ вечера 25 декабря. Но какъ началъ? Естественно,—выборкою и группировкою материала для первого Коломенскаго периода; доселѣ пока сдѣлано лишь слѣдующее: составлено предисловіе къ біографії, пока не окончательно; сгруппированъ весь известный мнѣ материалъ за Коломенскій периодъ (1782—1800 г.г.) и подобрано много материала за Троицкій периодъ (1800—1808). Описавъ Коломенскій, я пришлю этотъ отдѣль на просмотръ Вашему Высокопреосвященству, предупреждая впрочемъ, что и это будетъ не окончательный и совершенный видъ работы. Я еще спишу съ Тулою, куда перешелъ архивъ Коломенской епархіи и семинаріи, быть можетъ самъ побываю тамъ, а равно посѣщу и Колому, побывавъ предварительно у Васъ, съ Вашего милостиваго соизволенія, о чёмъ я еще буду имѣть честь писать Вамъ“.

21-го числа получилъ изъ Киева отъ высокопреосвященнаго митрополита Платона¹⁾ письмо слѣдующаго содержанія:

„Проездомъ въ Петербургъ я полагаю быть въ Твери въ 8 часовъ вечера 27 января и провести сутки въ Вашемъ домѣ; поэтому прошу у Васъ гостепріимства и теплого пріюта, я невполнѣ здоровъ.

Ко времени моего пріѣзда въ Тверь, благоволите вытребовать отъ ректора Тверской семинаріи свѣдѣнія о томъ: 1) кто пользуется моей стипендіею въ этой семинаріи; 2) какъ учится и ведетъ себя ученикъ сей семинаріи Евгений Архангельский, сынъ священника села Ивановскаго, Зубцовскаго уѣзда; и 3) не можетъ ли помянутая стипендія предоставлена быть этому ученику—моему родственнику.

¹⁾ Городецкаго † 1 окт. 1891 г.

1891 г. Прошу Васъ не объявлять никому о скоромъ моемъ пріѣздѣ въ Тверь, дабы не беспокоили меня тверскія попрошайки, завалившія меня своими просьбами о пособії.

Изъ Киева полагаю выѣхать 24 января и быть въ Москвѣ вечеромъ 25 января".

27 ч. гость мой не пріѣхалъ и телеграммы не прислаль.

Вечеромъ 27-го ч. былъ у меня чиновникъ Казенной Палаты И. А. Ивановъ. Между разговорами вспомнили мы о бывшемъ въ январѣ прошедшаго года VIII археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, где былъ и Ивановъ. Онъ рассказывалъ мнѣ объ одной сценѣ, которой онъ былъ очевидцемъ. Директоръ архива Мин. Юстиціи, Ниль Александър. Поповъ (тверитянинъ) пригласилъ къ себѣ на вечеръ нѣкоторыхъ, болѣе ему близкихъ ученыхъ, пріѣхавшихъ на археологической съѣздѣ, въ томъ числѣ одного молодого археолога С. Въ этомъ ученомъ кружкѣ шли ученые разговоры и читались нѣкоторыми изъ гостей ученыя статьи. Предложилъ въ свою очередь и С. нѣчто прочитать, — и что-же онъ началъ читать? — Акаѳистъ — известный памфлеть на архіепископа Харьковскаго Амвросія¹⁾... Бывший въ этомъ собраніи одинъ изъ профессоровъ Харьковскаго Университета тотчасъ всталъ и ушелъ; вслѣдъ за нимъ вышли и другіе. Вотъ какую дерзость и наглость позволилъ себѣ въ средѣ ученыхъ мужей этотъ легкомысленный юный археологъ!..

29 ч. вечеромъ, съ почтовымъ поѣздомъ, прибыль изъ Москвы, по пути въ Петербургъ, жданный гость Владыка Киевскій. Съ нимъ я пробесѣдоваль до 11-ти часовъ ночи. О многомъ мы судили и разсуждали съ нимъ.

Я жаловался Его Высокопреосвященству на беспокойнаго сосѣда своего, Управляющаго Желтиковымъ монастыремъ, Епископа Геннадія, и просилъ доложить Св. Синоду, чтобы указано было ему иное мѣсто для покоя, напр. Бѣлгородскій монастырь, Курской епархіи, где недавно (именно 15-го числа) скончался пребывавшій на покое преосвящ. Ефремъ²⁾, бывшій епіскопъ Пермскій.

Была затѣмъ рѣчь объ умершемъ 27-го минувшаго де-

1) Ключарева, † 3 сент. 1901 г.

2) Рязановъ, † 13 Янв. 1891 г.

кабря архієпископъ Никаноръ, о его духовномъ завѣщаніи, 1891 г., напечатанномъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1891 г. № 2, и его поученіи о „Крейцеровой сонатѣ“ графа Льва Толстаго; обѣ измѣненіи срока наградъ духовнымъ лицамъ, по мысли Митрополита Іоанникія, т. е. о перенесеніи этихъ наградъ со дня Пасхи на день Коронаціи Государя Імператора (15 мая); о реформѣ епархіального управлениія, при чемъ преосвящ. Платонъ полагалъ бы ввести въ составъ Синода свѣтскихъ членовъ и даже кого либо изъ Царскихъ Особъ, а съ другой стороны, духовнымъ Членамъ, по его мнѣнію, слѣдовало бы заставлять въ Государственномъ Совѣтѣ, и эту мысль онъ, бывши еще на Рижской каѳедрѣ ¹⁾, внушилъ, чрезъ тогдашняго Министра Внутрен. Дѣль, графа Валуева ²⁾, Государю Александру Николаевичу, а Государь требовалъ по сему предмету мнѣнія отъ московскаго митрополита Филарета ³⁾.

Преосвящ. Платонъ полагалъ бы раздѣлить русскія епархіи по митрополитскимъ округамъ, но эта мысль уже не новая.

Наконецъ Владыка Платонъ, чувствуя немощь своихъ силъ (ему было уже 87 лѣтъ), желалъ облегчить себя въ управлениіи обширнѣйшею Киевскою епархией, и для этого приглашалъ меня къ участію въ этомъ управлѣніи, съ званіемъ коадьютора, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ въ вознагражденіе изъ собственныхъ средствъ 15,000 руб.; но я уклонился отъ этого почетнаго званія. Съ такимъ предложеніемъ маститый Святитель обращался прежде къ Преосвященнымъ; Павлу ⁴⁾, архієпископу Казанскому, Леонтию, архіеп. Холмско-Варшавскому ⁵⁾ и Іонафану ⁶⁾, архіеп. Ярославскому; но никто изъ нихъ не принялъ этого лестнаго предложенія.

30 ч. Память Трехъ Вселенскихъ святителей—храмовой праздникъ въ моей Крестовой церкви.

¹⁾ Въ 1848—1867 г.г.

²⁾ Петр. Алекс., † въ 1890 г.

³⁾ Это было въ концѣ 1861 г.—Но преосвящ. митр. Филаретъ далъ отзывъ не въ пользу фантастической мысли архіеп. Платона. См. Собр. мнѣн. и отзыв. митр. Филарета, т. V, стр. 172—181, и Письма къ Высочайшимъ Особамъ и др., ч. II, стр. 100—102: 137—138.

⁴⁾ Лебедеву † 23 апрѣля 1892 г.

⁵⁾ Лебединскому † митр.-мъ Московскому 1 авг. 1893 г.

⁶⁾ Рудневу, † 19 окт. 1906 г.

1891 г. Изнемогая отъ болѣзни, я не могъ въ этотъ торжественный день самъ совершать богослуженіе; вмѣсто меня служилъ преосвященный Викарій, епископъ Гавріилъ ¹⁾, а мы съ преосвященнѣйшимъ гостемъ слушали литургію въ моей моленной комнатѣ. Послѣ литургіи, была предложена, по обыкновенію, праздничная трапеза, за которой я съ трудомъ могъ присутствовать.

2 Февраля. Праздникъ Срѣтенія Господня. По причинѣ продолжающейся болѣзни, въ этотъ праздникъ служить я не могъ.

Въ этотъ день получиль я письмо изъ Петербурга отъ Вице - Директора Канцеляріи Оберъ - Прокурора Св. Синода Иги. Климент. Зинченко ²⁾, который отъ 1-го числа писалъ:

„Приношу сердечную благодарность за присланнія мнѣ произведенія Тверской прессы. Изъ произведеній провинциальной прессы, большую частію выходящихъ не для барышей, а только дляувѣковѣченія существовавшаго, я больше узнаю исторической правды, чѣмъ изъ произведеній прессы столичной, почти превратившейся въ торгово-промышленную. Прежде всего, конечно, я прочиталъ письма ³⁾ приснопамятнаго архипастыря, выяснившія для меня еще одну черту его великой личности: какъ нянѣка онъ воспитываетъ игуменію изъ высокопоставленныхъ,—задача подъ силу только Филарету, затѣмъ кое - чему поучился изъ очерка жизни преосвященнаго Аарона Еропкина ⁴⁾: снизу посмотрѣть вверхъ назидательно. Остальныхъ брошюръ еще не читалъ.

Испрашивая святительскихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія, честь имѣю быть“...

13-е ч. Архимандритъ Новгородскаго Антоніева монастыря Никонъ ⁵⁾ переведенный въ Бѣлгородскій монастырь, Курской епархіи, по пути къ мѣсту своего новаго назначенія остановился въ Твери и провелъ у меня сутки. О. Никонъ

1) Голосовъ, еп. Старицкій, нынѣ еп. Омскій.

2) † 19 апрѣля 1901 г.

3) Къ Спасо-Бородинской игуменіи Сергій.

4) Еп. Корельскаго; † 1 Мая 1740 г.

5) † настоятелемъ Срѣтенскаго, въ Москвѣ, монастыря въ 1904 г.

мой давній знакомый. Онъ родился въ Москвѣ и, по окончаніи курса Семинаріи, былъ учителемъ Запконоспасскаго дух. училища. Здѣсь, въ ноябрѣ 1859 г. былъ постриженъ мною въ монашество, когда я былъ ректоромъ Московской семинаріи. Изъ Москвы онъ поступилъ въ число Братства Александро-Невской Лавры въ Петербургъ, и проходилъ должность братскаго духовника. Когда я вызванъ былъ въ 1883 г. въ Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, онъ имѣлъ уже санъ игумена. Въ 1885 г., при разсмотрѣніи наградныхъ списковъ въ покояхъ Высокопреосвященнаго митрополита Исидора, мнѣ удалось склонить Владыку къ награжденію игумена Никона саномъ архимандрита. Вскорѣ затѣмъ, о. Никонъ назначенъ былъ настоятелемъ Новгородскаго Антоніева монастыря и членомъ Новгородской духовной Консисторіи. По должности члена Консисторіи, онъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, достаточно ознакомился съ духомъ и характеромъ Новгородскаго духовенства. Духовенство это, по его отзыву, грубое, дерзкое, пьяное и мздоимное.

Отъ 17-го ч. писалъ мнѣ сотрудникъ мой по составленію біографіи Митрополита Филарета Ив. Никол. Корсунскій:

„Прежде всего позвольте выразить мое искреннѣйшее желаніе, чтобы Господь укрѣпилъ Ваше здравіе, драгоценное для всей нашей церкви, для науки и для отечества.

Что касается біографіи святителя Филарета, то составленіе ея очень тормозится текущими и неотложными случайными дѣлами. Все же, конечно, оно движется впередъ, хотя пока доселѣ и ограничивалось подборомъ и группировкою матеріала, котораго все больше и больше прибываетъ, по мѣрѣ прочтенія его, и который не хочется упустить изъ виду; для того чтобы выжать изъ него суть дѣла, однако же приходится много прочитывать и неотносящагося къ дѣлу прямо; поиски за тѣмъ и другимъ, при разрешеніи того или другого вопроса, также отнимаютъ много времени, а иногда даже требуютъ и поездки въ Москву (въ Румянцовскій музей и въ другія бібліотеки) или переписки (напр. съ Тулою, гдѣ архивъ Коломенской епархіи находится).“

25 ч. уволенъ, по (вынужденному) прошенію, отъ долж-

891 г. ности Московского Генераль-Губернатора Князь Владими́ръ Андреевичъ Долгоруковъ¹⁾, а на его мѣсто назначенъ Великий Князь Сергій Александровичъ²⁾. Событие для Москвы великой важности.

26 ч. День рожденія Государя Императора. Литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, по болѣзни, я не могъ служить, а прѣѣжалъ только на молебень.

Въ концѣ этого мѣсяца скончался мой добрый и преданный мнѣ товарищъ по академіи—профессоръ богословія въ Ярославскомъ Демидовскомъ Юридическомъ Лицѣ, протоіерей Алексѣй Петровичъ Лавровъ³⁾.

5 марта. Вторникъ 1-й недѣли Великаго поста. Въ 11-ть часовъ утра неожиданно посѣтилъ меня протоіерей Кронштадтскаго собора Иоаннъ Пльничъ Сергіевъ⁴⁾, стяжавший громкую славу благодатнымъ даромъ исцѣленій болѣющихъ. Въ Тверь онъ прибылъ для совершенія молитвы надъ болѣющимъ купцомъ Аваевымъ.

О. Иоаннъ пробылъ у меня не болѣе 20-ти минутъ. Я благодарилъ его за пожертвованіе имъ 5,000 рублей въ пользу Вышневолоцкой Казанской обители. Бесѣда у насъ шла, между прочимъ, о трудности архіерейскаго служенія, особенно въ такой обширной епархіи, какъ Тверская. Прощаюсь со мною, онъ попросилъ у меня фотографическій портретъ, обѣщая прислать мнѣ и свою карточку. Сверхъ портрета, я вручилъ ему нѣкоторыя изъ своихъ изданій. Приглашалъ я его раздѣлить со мною постную трапезу, но онъ отклонилъ мое приглашеніе.

7-го ч. писалъ я въ Ставрополь на Кавказъ преосвящ. Евгению⁵⁾, Еп. Ставропольскому:

„Преосвященнѣйший Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Предшественникъ Вашего Преосвященства на Ставрополь.

¹⁾ Былъ ген. губернаторомъ съ 1865—1891 г.; о заслугахъ князя для Москвы см. Москов. Вѣд. за 1890 г. № 139 и 140. † 19 Іюня 1891 г.

²⁾ Вел. князь былъ генералъ-губернаторомъ Москвы до 1905 г.; † 4 Февр. 1905 г.

³⁾ О его кончинѣ и погребеніи напечатано въ Прибавл. къ Церковнымъ Вѣдомостямъ № 13, стр. 422—423; ср. т. I Хроники, стр. 454, и т. IV, стр. 239.

⁴⁾ † 20 Декабря 1905 г.

⁵⁾ Шерешилову.

ской кафедрѣ, Преосвященный Владими^{ръ}¹⁾, Епископъ Ни- 1891 г. жегородскій, препроводивъ ко мнѣ при письмѣ отъ 29-го декабря минувшаго года 206 рублей, просилъ меня пріобрѣсть за эту сумму икону Св. Бл. Вел. Князя Михаила Тверскаго, въ сребро-позлащенной ризѣ съ кіотомъ, и, освятивъ ону на мощахъ Князя мученика, послать въ Ставрополь на имя Вашего Преосвященства, для препровожденія оной въ церковь новокрещенаго селенія Князе-Михайловскаго.

Исполнивъ вточности возложенное на меня преосвященнымъ Владими^{ромъ} порученіе, я сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи въ Ставрополь, на имя Вашего Преосвященства, иконы Благов. Князя Михаила чрезъ Тверскую контору Россійского общества страхования и транспортированія кладей. При большой иконѣ Благов. Князя приложена небольшая—аналогія и иѣсколько малыхъ образовъ и разныхъ книжекъ—отъ усердія Тверскихъ соборянъ и старости.

Прилагая у сего квитанцію означеннаго общества отъ 4-го марта за № 3.714.899, а также описание приложенныхъ при иконѣ предметовъ, прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, увѣдомить меня о получении посылки и о томъ, въ цѣломъ ли и неповрежденномъ видѣ она получена.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ братскою о Христѣ любовью и преданностю остаюсь

Вашего Преосвященства

усерднѣйшій слуга“...

8-го числа около 6-ти часовъ утра, на пятницу 1-й недѣли поста, я видѣлъ слѣдующій сонъ:

„Митрополитъ Филаретъ у меня въ гостяхъ; послѣ угощенія захотѣлъ идти въ садъ и спросилъ скучью. Мною представлено было ему иѣсколько разноцвѣтныхъ и разномѣрныхъ скучей: онъ выбралъ одну темнаго цвѣта и примѣрялъ на своей головѣ. Когда онъ снялъ ее съ своей головы, я попросилъ его ударить ею по моей головѣ, съ цѣлю получить чрезъ это хотя малую часть его мудрости. Онъ исполнилъ мое желаніе. Затѣмъ, вдвоемъ мы вышли въ садъ и изъ сада въ поле, гдѣ видимъ съ одной стороны ржаное поле, пересѣченное дорогою, а съ другой зеленый лугъ. Сошли потомъ въ какую-то долину, изъ которой любовались

1) Петровъ, † Казанскимъ архіеп. 2 Сентября 1897 г.

1891 г. на растущія вверху огромныя деревья. Тутъ Владыка тихо говорить мнѣ: напомните мнѣ въ сентябрѣ о награжденіи такихъ-то (фамилій не сказалъ): одного Владиміромъ на шею, другаго Анною на шею. Да, вотъ я все забываю произвѣсть въprotoіеря священника Орлова, Законоучителя Александровскаго Института. Всльдѣтъ затѣмъ мы очутились въ этомъ Институтѣ: обширная, свѣтлая зала, вся въ окнахъ. Съ лѣвой стороны залы стоять воспитанницы, съ правой—начальствующіе и законоучитель. Владыкѣ подано было евангеліе, и онъ разгнулъ его надъ головою законоучителя. Началь читать и остановился: Евангеліе оказалось на Болгарскомъ языкѣ. Владыка надѣлъ очки, и продолжалъ читать; но очки упали, и онъ опять остановился. Тогда началь оканчивать чтеніе звучнымъ и громкимъ голосомъ стоявшій сзади его Харьковскій protoіерей Иларіоновъ¹⁾.

Затѣмъ, мы съ Владыкою очутились гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, и онъ сталъ давать мнѣ діэтическіе совѣты; между прочимъ, велѣлъ остерегаться употребленія яицъ, особенно вечеромъ. При этомъ я объяснилъ ему, что я съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался архіереемъ, въ теченіе 25 лѣтъ, не ужинаю; но затѣмъ, по совѣту врача, началъ немногого употреблять на ночь легкой пищи, потомучто, вслѣдствіе недостатка питанія, у меня начала трескаться на рукахъ не только кожа, но и ногти“.

Послѣ сего я проснулся и, вставши съ постели, сейчасъ же записалъ этотъ знаменательный сонъ.

10-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 9-го числа:

„О себѣ я напоминаю Вамъ посылкою литературныхъ трудовъ, но о Васъ мнѣ напоминаютъ лишь официальная бумаги въ Синодѣ. Мнѣ кажется, этого мало. Имѣть свѣдѣнія, что Вы были больны, хотя и на ногахъ. Безъ всякаго сомнѣнія, изволили читать, какъ тузы²⁾ скорятся по вопросамъ, о которыхъ и митрополитъ Филаретъ говорилъ съ величайшою осторожностію. Разумѣю полемику между Московскими Вѣдомостями³⁾ и Гражданиномъ⁴⁾, начавшуюся

1) † 8 Іюля 1891 г.

2) Разумѣется Т. И. Филипповъ и проф. академіи И. Е. Троицкій.

3) № 59 за 1891 г. статья Троицкаго.

4) № 38 за 1891 г. статья Филиппова.

по вопросу о празднованіи памяти патріарха Фотія и закон-
чившуюся обвиненіемъ Восточной церкви во многихъ грѣ-
хахъ по отношенію къ нашей церкви... Что бы сказалъ Мо-
сковскій Святитель объ этой недостойной статьѣ Московск-
ихъ Вѣдомостей? Считающіе себя церковными забыли,
чѣмъ обязана Русь Восточной церкви, и какъ благодарять
ее за величайшее изъ благъ, какимъ обладаетъ Россія! По
истинѣ умъ за разумъ зашелъ. Что же ждетъ впереди? Куда
придемъ, отвергнувъ солидарность съ Востокомъ? Не есть
ли это начало новаго, болѣе серьезнаго раскола? Невольно
вспоминается скорбное восклицаніе Святителя: „Утвержденіе
на Тя надѣющихъся! Утверди, Господи, церковь, юже стя-
жалъ еси честною Твою кровью“.

Мой трудъ къ концу подходитъ. Осталось листа два при-
ложений, которыхъ помѣщаются по желанію Константина Пе-
тровича. Въ составъ ихъ войдетъ нѣсколько бумагъ Фила-
рета, или вовсе непечатанныхъ нигдѣ или уже бывшихъ
въ печати, но имѣющихъ отношеніе къ нашему изданію.

Что скажете Вы о предметномъ Указателѣ? Будутъ ли
меня бранить за него?“

На это письмо отвѣчалъ я 12-го числа:

„Простите, любезнѣйший Александръ Васильевичъ, что
такъ давно не писалъ Вамъ. Но я виновать, въ этомъ отно-
шении, не только передъ Вами, но и передъ многими дру-
гими. А всему виной моя новая, довольно тяжкая и про-
должительная болѣзнь: это — *желтуха*, приключившаяся
вслѣдствіе простуды, пріѣхавши въ Келтиковъ монастырь
4-го января. Болѣзнь эта изнурила меня до крайности: нѣ-
сколько недѣль я не могъ употреблять никакой пищи, ни
даже пить чаю. Вы пишете, что я былъ боленъ, хотя и *ни ногахъ*, но безъ движенія. Съ 6-го января и по 26-е февраля
я никуда не выѣзжалъ; не могъ даже вовсе появляться на
воздухъ, хотя бы въ саду. Отъ продолжительного, хотя и
невольнаго, пощенія ноги до того ослабѣли, что я не могъ
ни долго стоять, ни даже твердо ходить по комнатамъ: по-
неволѣ вель сидячую жизнь, и только могъ заниматься,
хотя и не безъ труда, пріемомъ въ своеи кабинетѣ Благочин-
ныхъ съ отчетами и Секретаря съ консistorскими дѣлами.
Частною же корреспонденцію рѣшительно не могъ зани-
маться.

О предметномъ Указателѣ вашемъ слѣдуетъ сказать, что всякой, желающей изучать Митрополита Филарета по его печатнымъ сочиненіямъ, искренно поблагодарить Васъ за вашъ великий трудъ.—Безъ сомнѣнія, и въ этомъ Указателѣ, какъ и въ предыдущемъ, могутъ оказаться пропуски и недосмотры, но развѣ можетъ быть какой бы то ни было человѣческій трудъ безъ всякихъ недостатковъ? Поэтому я со-вѣтовалъ бы Вамъ сдѣлать, въ этомъ смыслѣ, въ предисловіи вашемъ къ книгѣ оговорку.

Статьи о патріархѣ Фотіи въ „Гражданинѣ“ я не читалъ, но въ Московскихъ Вѣдомостяхъ съ крайнимъ удивленіемъ и прискорбiemъ прочиталъ. Впрочемъ не тому надобно удивляться, что такъ судять и рядятъ о церковныхъ и іерархическихъ дѣлахъ наши доморошеные либералы, а тому, какъ допускаютъ и терпятъ это въ распространенныхъ газетахъ наши верховные ревнители православія.—Не менѣе этой статьи меня удивляло и удивляетъ напечатаніе и перепечатаніе въ духовныхъ Журналахъ почти цѣликомъ гнусной „Крейцеровой Сонаты“; и пусть бы только въ Журналахъ: нѣтъ, эту сонату напечатали особой брошюрою Аѳонскіе монахи и пролагандируютъ и въ средѣ простаго парода. Молодежь только и читаетъ эту интересную піесу, а что слѣдуетъ за нею, оставляетъ безъ вниманія“.

11-го ч. получилъ письмо изъ Нижняго-Новгорода отъ преосвященнаго епископа Владимира. Отъ 9-го ч. онъ писалъ мнѣ:

„Несвоевременный, хотя и глубокоблагодарственный, отвѣтъ мой на Ваше любвеобильное письмо снисходительно примите за своеевременный.

Какъ нельзя больше за то своевременно присланы мнѣ Вами Высокопреосвященствомъ брошюра съ письмами блаженной памяти Высокопреосвященнаго митрополита Филарета къ игумении Сергію. Не смотря на сугубую цѣнность этой брошюры, я рѣшаюсь не оставить ее въ числѣ своихъ книгъ: посылаю ее на Алтай новоизбранной настоятельницѣ тамошняго миссіонерскаго женскаго монастыря. Симъ дѣйствіемъ я отдаю сребро торжникомъ. Для оной настоятельницы — неопытной глубокоопытныя наставленія покойнаго Владыки Московскаго весьма, весьма будуть пригодны.

Къ вашему же Высокопреосвященству опять моя докука. Если икона Благовѣщія Князя Михаила Тверскаго еще не из-

готовлена и следовательно не отослана по указанному раньше 1891 г. назначению, то я прошу не отправлять ее прямо въ Ставрополь, а прислать мнѣ въ Нижній. Такъ какъ мнѣ не быть уже тамъ, куда она назначена, то мнѣ желается взглянуть на нее въ Нижнемъ, совершить предъ нею молебствие Св. Кн. Михаилу и затѣмъ отправить по прежнему назначению.

Нѣкогда бывшій викаріемъ нижегородскимъ, давно пре-
бывавшій на покоѣ, преосвящ. Поликарпъ ¹⁾ 7-го числа пре-
шелъ въ вѣчный покой, сегодня его погребаемъ. А здрав-
ствующій викарій преосвящ. Агаѳодоръ ²⁾ поемлется отъ
меня на Сухумскую каѳедру. Еслибы преемникъ его оказался
такимъ же, я былъ бы весьма доволенъ.

Поручая себя съ паствой нижегородскою святительскимъ
молитвамъ Вашимъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и благо-
дарнѣйшею преданностю имѣю честь быть“...

На другой же день, 12-го ч., отвѣчалъ я Его Преосвящен-
ству:

„Возложенное на меня Вашимъ Преосвященствомъ пору-
ченіе относительно иконы Благов. Князя Михаила Тверскаго
мною исполнено съ добрымъ успѣхомъ.

Икона написана знакомымъ мнѣ иконописцемъ очень удов-
летворительно; сребро-позлащенная риза на нее сдѣлана из-
вѣстнымъ Московскимъ мастеромъ Овчинниковымъ; имъ же
устроенъ для иконы приличный футляръ. За написаніе иконы,
за ризу съ футляромъ и за пересылку иконы изъ Москвы
до Твери заплачено 200 р.

Дубовый кіотъ для иконы сдѣланъ, на мое изживеніе, въ
Твери.

По полученіи иконы изъ Москвы, она освящена была при
мощахъ Благов. Князя.

Соборяне со старостою пожертвовали отъ себя небольшую
аналойную икону Князя-мученика, нѣсколько экземпляровъ
акаѳиста ему, житіе и пр...

Все это было прочно закупорено въ ящикѣ и отправлено
5-го сего марта въ Ставрополь, на имя преосвящ. Евгенія,
чрезъ Тверскую контору Россійскаго Общества страхованія
и транспортированія кладей.

---

1) Гонорскій, еп. Батахинскій.

2) Преображенскій, нынѣ архиеп. Ставропольскій.

1891 г. Каждый день я собирался писать об этомъ Вашему Преосвященству, а между тѣмъ, вчера получаю письмо отъ Васъ. Очень жаль, что оно нѣсколько запоздало. Вѣроятно, Вы скоро будете имѣть извѣстіе отъ преосвящ. Евгенія о полу-ченіи имъ иконы.

Очень радъ, что посланная мною Вамъ брошюра послужитъ на пользу новоизбранной настоятельницѣ Алтайской обители.

Вѣчная память новопреставленному Преосвященному епископу Цоликарпу. Я видѣлъ его только разъ въ санѣ еще архимандрита, когда онъ былъ намѣстникомъ Александро-Невской Лавры ¹⁾.“

Вечеромъ 14-го числа былъ у меня чиновникъ Казенной Палаты Ив. Александр. Ивановъ и читалъ письмо, полученное имъ отъ Казанского архіепископа Павла ²⁾. Въ письмѣ этомъ Преосвященный сообщаетъ, между прочимъ, поразительную вѣсть о преосвященномъ Самарскомъ Серафимѣ, скончавшемся 11-го января и погребенномъ въ новоустроенномъ, но еще не освященномъ каѳедральномъ соборѣ: будто какіе-то злодѣи, разобравъ склепъ, въ которомъ погребенъ былъ умершій архипастырь, сняли съ него всѣ облаченія и утвари, на него возложенные, и оставили въ одномъ бѣльѣ. Злодѣяніе неслыханное!..

Затѣмъ, преосвящ. Павелъ въ письмѣ дѣлаетъ о своемъ Викарии еп. Сергії ³⁾ такой отзывъ: „это—іезуитъ, шпіонъ, гордый, своеувольнилъ и пр...“ А между тѣмъ, онъ самъ его избралъ и хотѣлъ даже сдѣлать ректоромъ академіи.

14 ч. написалъ я профессору Московской дух. академіи Ив. Ник. Корсунскому:

„Вы неутомимо подвигаетесь на литературномъ поприщѣ. Въ послѣдней книжкѣ Душелолезнаго Чтенія я съ интересомъ прочиталъ Вашу статью о покойномъ архіепископѣ Никанорѣ ⁴⁾. Если имѣются у Васъ отдѣльные оттиски этой статьи, прошу прислать мнѣ одинъ экземпляръ.

За извлеченіе же изъ подъ спуда и обнародованіе ученаго

¹⁾ Въ 1866 г.

²⁾ † 23 апр. 1892 г.

³⁾ Соколовъ, † Черниговскимъ 24 авг. 1893 г.

⁴⁾ Херсонскомъ.

изслѣдованія блаженной памяти преосвящ. Алексія (Лаврова) 1891 г. о значеніи слова ἁγιάσθη вѣ канонисты должны сказать Вамъ великое спасибо. Объ этомъ спорномъ словѣ у меня давно былъ разговоръ съ А. С. Павловымъ¹⁾.

Не можете ли мнѣ сказать, кто Н. Лебедевъ²⁾—авторъ сочиненія: „Стоглавый соборъ 1551 г. (опытъ изложенія его внутренней исторіи)?“ Не изъ вашихъ ли академическихъ ученыхъ? У меня имѣется 1-й выпускъ этого сочиненія, М. 1882 г.—Желалъ бы я знать, было ли продолженіе этого ученаго сочиненія и имѣются ли въ продажѣ слѣдующіе выпуски онаго. Прошу увѣдомить о семъ.

А вотъ еще вопросъ, не знаете ли, кому принадлежитъ рѣзкая, чтобы не сказать болѣе, статья, помѣщенная въ № 59 Московскихъ Вѣдомостей³⁾ о патріархѣ Константино-польскомъ Фотіи, направленная противъ „Гражданина“ (№ 38)?—Удовлетворите, если можете, моему любопытству...“

16-го числа получилъ письмо изъ Харькова отъ ректора Семинаріи,protoіерея I. Кратирова⁴⁾; онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Я имѣлъ честь получить отъ о. Іосифа, эконома Архіерейскаго дома⁵⁾, экземпляръ изданныхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ писемъ Московскаго Митрополита Филарета къ Игуменіи Спасо-бородинскаго монастыря Сергію.

Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность за таковыи знакъ милостиваго вниманія ко мнѣ, тѣмъ болѣе для меня пріятный, что въ моей памяти образъ великаго Святителя Московскаго неразрывно соединенъ съ особою Вашего Высокопреосвященства, какъ мудраго правителя Московской дух. академіи.

Съ течениемъ времени союзъ двухъ святителей скрѣпленъ еще болѣе тѣсными узами и останется неразрывнымъ, навсегда въ памяти всей Православной Церкви. Имя Ва-

¹⁾ Проф. Москов. университета † 16 авг. 1898 г.

²⁾ Ник. Ив., доцентъ Моск. д. академіи, † въ 1884 г.

³⁾ Статья эта переделочата въ Правосл. Обозрѣніи, 1891 г., марта, стр. 640 и сл.

⁴⁾ Въ монашествѣ Іоаннъ, впослѣдствіи еп. Саратовскій, † на покой 11 февраля 1909 г.

⁵⁾ О. Іосифъ былъ у меня, мимоездомъ изъ Петербурга 14-го февраля. Примѣчаніе автора Хроники.

1891 г. шего Высокопреосвященства, собирателя и истолкователя произведеній великаго Святителя Московскаго, будуть производить съ величимъ уваженiemъ и глубокою благодарностью всѣ любители истинной мудрости.

Письма къ игуменіи Сергії я прочиталъ немедленно по полученіи оныхъ не только съ удовольствіемъ, но и съ несомнѣнною пользою для себя. Совѣты и наставленія, преподанныя мудрѣйшимъ изъ Святителей игуменіи монастыря, заключаютъ въ себѣ много поучительного для всякаго, призваннаго къ участію въ правлениі въ той или другой мѣрѣ³.

22-го числа скончалась послѣ тяжкой болѣзни, на 63-мъ году отъ рожденія, настоятельница Осташковскаго Знаменскаго монастыря, игуменія Антонія¹). Кончина этой благочестивой, образованной и благонамѣренной старицы огорчила не только преданныхъ ей сестеръ обители, но и гражданъ.

24-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора академіи Ив. Никол. Корсунскаго. Отъ 21-го ч. онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 14-го:

„Съ сыновнею любовью препровождаю къ Вамъ не только некрологъ преосвящ. Никанора въ трехъ экземплярахъ, а и еще одну мою брошюрку (рѣчъ); когда же получу отдѣльные отиски изслѣдованія преосвящ. Алексія объ єхадѣлфѣ, то непремѣнно вышлю Вамъ также 3 экземпляра.

Лебедевъ—авторъ сочиненія о Стоглавомъ соборѣ бывшей доцентъ нашей академіи (Николай Ивановичъ), выпускъ 1872 года, прослужившій при академіи не болѣе 9-ти лѣтъ; человѣкъ даровитый, но, къ сожалѣнію, невоздержанный и принужденный выйти посему изъ академіи со службы, а вскорѣ, по выходѣ, и скончавшійся въ Москвѣ. Интересующее Васъ сочиненіе его такъ и не докончено имъ.

Статья о патр. Фотіи въ № 59 Московскихъ Вѣдомостей, не знаю, кому принадлежитъ. Въ № 77 авторъ еще пишетъ по поводу ея.

Нашъ новый о. ректоръ²⁾ очень хороший человѣкъ и весьма хорошо ко всѣмъ относится, доступенъ всѣмъ, очень

¹⁾ Ушакова урожд. Лукошкова.

²⁾ Антоній Храповицкій, нынѣ архиеп. Волынскій.

дѣятеленъ, и потому сживаться съ нимъ легко и пріятно: 1891 г. что дальше будетъ, вѣдомо одному Богу; но пока съ нимъ живется очень хорошо. Человѣкъ онъ глубоко религіозныи, часто проповѣдуетъ въ академической церкви и имѣеть доброе вліяніе на студентовъ“.

29-го числа получилъ письмо изъ Бѣлгорода отъ архимандрита Никона, который писалъ отъ 26-го числа:

„По милости Божией я съ 22-го минувшаго февраля на-
стоятельствую въ Бѣлгородскомъ Свято-Троицкомъ мона-
стырѣ. Монастырь нашъ по внѣшнему виду красивъ и рас-
положенъ въ центрѣ города. Въ монастырѣ двѣ церкви:
соборъ холодный, во имя Живоначальной Троицы, отдѣлан-
ный внутри подъ бѣлый мраморъ,—высокий и просторный;
другая теплая церковь, во имя Знаменія Б. Матери, отдѣ-
лана тоже подъ мраморъ. На колокольни устроены ба-
шенные часы съ боемъ. Большой колоколъ на колокольни
въ 1000 пуд. Нашъ звонъ къ Богослуженію служить сигна-
ломъ для всѣхъ градскихъ церквей, коихъ въ городѣ 12, и
ни въ одной церкви раньше, чѣмъ въ монастырѣ, не имѣютъ
права зазвонить; за этимъ наблюдаетъ градскій Благочин-
ный. Въ высокоторжественные дни въ нашъ монастырской
храмъ собирается все градское духовенство на молебенъ, а
также военные и свѣтскія власти.

Въ юго-западной сторонѣ собора, въ пещерѣ, нетленно
почиваютъ моши Святит. Іоасафа Горленко ¹⁾; при слу-
женіи панихиды всегда открывается крышка гроба. Нашъ
преосвящ. Владыка Іустинъ ²⁾ передавалъ мнѣ, когда я
представлялся ему принять благословеніе на вступленіе въ
должность, что, когда скончался святитель Іоасафъ на пути
по обозрѣнію имъ епархіи, Св. Синодомъ былъ назначенъ
для погребенія Святителя какой-то Архіерей, но почему то
замедлилъ пріѣздомъ и прибылъ къ погребенію чрезъ мѣ-
сяцъ или болѣе по кончинѣ Святителя. Признаковъ тлѣнія
не замѣтили тогда въ почившемъ и разсудили, не зарывая
въ землю, поставить гробъ святителя въ пещеру такъ, какъ
онъ и по сіе время стоитъ.

Другое неоцѣненное сокровище въ обители нашей—это

¹⁾ † 20 декабря 1754 г.

²⁾ Охотинъ, потомъ архиеп. Херсонскій, † на покой 25 мая 1907 г.

1891 г. чудотворная икона Св. Христова Николая, именуемаго Ратнъмъ, на коей риза золотая. Граждане часто просятъ эту икону къ себѣ на ломъ для служенія молебновъ. При моемъ предшественникѣ преосв. Ефремѣ¹⁾ носилась она въ маѣ мѣсяцѣ по окрестнымъ селамъ, а будеть ли это при мнѣ не знаю, какъ еще дозволитъ Владыка нашъ²⁾.

По четвергамъ и субботамъ въ нашей обители соборнѣ служатся молебны съ акаѳистами—въ четвергъ Св. Николаю, а въ субботу—знаменію Б. Матери. По пятницамъ соборнѣ служится панихида по святителю Ioасаѳѣ. Во время служенія панихиды бываетъ рѣдкій звонъ въ большой колоколь и продолжается до 6-й пѣсни, за симъ начинается переборъ всѣхъ колоколовъ и—до конца панихиды, а при нѣніи „вѣчнай память“ звонъ во всѣ колокола. Я стараюсь всегда самъ служить панихиды по святителю Божиемъ, а также и молебны съ акаѳистами, народа бываетъ много, въ особенности на панихидѣ. Видно, что народъ чтить его за святаго. Свѣчная выручка была бы у насъ оч. хорошая, еслибы запрещена была розничная продажа восковыхъ свѣчъ въ городскихъ лавкахъ; теперь многие приходятъ съ своими свѣчами и рѣдко кто купитъ въ церкви.

Зданія монастырскія, а также и службы—коюшни и каретный сараї каменные, за исключеніемъ только настоятельскихъ келлій и при нихъ домовой церкви, которая устроены изъ дубового лѣса и въ прочности не уступаютъ каменнымъ. Въ монастырѣ есть фруктовый садъ, въ которомъ, между прочимъ, растетъ и виноградъ, но, сказываютъ, рѣдко когда дозрѣваетъ. Арендныхъ денегъ получается слишкомъ 3.000 р. въ годъ; братскіе доходы тоже хороши.

Ваше Высокопреосвященство! Если придется Вамъ проѣзжать чрезъ нашъ городъ, не обойдите тогда своимъ посѣщеніемъ раба Вашего и всепокорнѣйшаго слугу. У меня очень приличныя кельи и все будетъ къ услугамъ Вашимъ».

1-го апрѣля получилъ письмо изъ Киева отъ Ректора академіи, преосвященнаго Сильвестра³⁾, при которомъ онъ

1) Рязановѣ, вышеупоминаемъ.

2) Густинъ (Охотинъ).

3) Малеванскаго, † 12 ноября 1905 г.

препроводилъ ко мнѣ V томъ своего ученаго труда: „Опытъ 1891 г. православнаго Догматического Богословія, съ историческимъ изложеніемъ догматовъ.“

Получивъ такой пріятный даръ, я выразилъ досточтимому автору свою благодарность 5-го числа въ слѣдующихъ строкахъ:

„Приншу Вашему Преосвященству искреннюю благодарность за присланный мнѣ V томъ Вашего Богословско-Догматического сочиненія. Должно полагать, что этимъ томомъ завершается Вашъ многолѣтній ученый трудъ. Сердечно привѣтствую Васъ съ успѣшнымъ совершеніемъ великаго и важнаго подвига на пользу Православной Богословской науки. Да воздастъ Вамъ подвигоположникъ Господь И. Христосъ за этотъ великий подвигъ своимъ небеснымъ воздаяніемъ.

Съ братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть“...

31-го марта скончалась, на пути въ Крымъ, въ Харьковѣ Великая Княгиня Ольга Феодоровна. Тѣло усопшей перевезено было въ Петербургъ, для погребенія въ Петропавловскомъ соборѣ. По пути въ Петербургъ, траурный поездъ останавливался на Тверской станціи 4-го апрѣля въ 1-мъ часу пополуночи на 8 минутъ. Въ поездѣ изволилъ быть Августѣйший Супругъ Почившей, Князь Михаилъ Николаевичъ. По краткости времени, вместо полной панихиды, совершена была при гробѣ краткая литія. По приглашенію Великаго Князя я съ протодіакономъ вошелъ въ вагонъ: прочее духовенство и пѣвчіе оставались на платформѣ. Я приготовилъ было краткую рѣчъ по сему случаю; но произнести ее оказалось неудобнымъ. Вотъ содержаніе этой рѣчи:

„Ваше Императорское Высочество,
Благовѣрный Государь!

Какое неожиданное и печальное событие дало намъ случай нынѣ лицезрѣть здѣсь, въ нашемъ градѣ, Ваше Императорское Высочество.

Благоволите, Благовѣрный Государь, принять отъ насъ, служителей алтаря Господня, и отъ всѣхъ православныхъ обитателей города Твери, выраженіе глубокаго, живѣйшаго, искренняго сочувствія и соболѣзвнованія о поразившей Ваше супружеское сердце скорби.

1891 г. Владычествующій надъ жизнью и смертю Всемилосердый Господь, по молитвамъ Святої церкви, да упоконить въ своихъ небесныхъ селеніяхъ душу почившей сномъ смертнымъ Августѣйшой Супруги Вашей, благовѣрной Государыни Великой княгини Ольги Феодоровны; Вамъ же и благовѣрнымъ чадамъ Вашимъ да даруетъ благодать терпѣнія и благодушнаго перенесенія посѣтившей Васъ скорби“.

Въ тотъ же день совершена была, послѣ преждеосвященной літургіи, въ Каѳедральномъ соборѣ, архіерейскимъ служеніемъ, по новопреставленной Великой Княгинѣ, соборная панихида, въ присутствіи гражданскихъ и военныхъ чиновъ.

5-го ч. получено было мною два письма: одно изъ Уфы, другое изъ Петербурга.

Изъ Уфы писалъ законоучитель гімназіи, протоіерей Ев. Никол. Соловьевъ:

„Не знаю, извѣстно ли Вамъ, что 6-го апрѣля, въ слѣдующую субботу, мы будемъ праздновать торжественно 50-тилѣтній юбилей нашего Святителя Діонисія ¹⁾ въ священномъ санѣ.

Всѣ сословія желаютъ почтить Владыку наилучшимъ образомъ и преискренно.

1) Монастыри готовятъ Архіерейское облаченіе тысячи въ двѣ; 2) Духовенство—стипендію въ семинаріи и панагію; 3) Городъ—училище имени Преосвященнаго; 4) Дамы—Архіерейскую мантію и роскошную бархатную рясу; 5) Семинарія—Образъ Спасителя въ 70 руб.; 6) мужское дух. училище—образъ Казанской Божіей Матери; 7) женское епархіальное училище—большой коверъ; 8) купеческое сословіе—образъ въ 400 р.; 9) двѣ гімназіи—прекрасный альбомъ работы Хлѣбникова, наполненный Уфимскими церквами, казенными зданіями и другими окрестными Уфы фотографическими видами. Альбомъ цѣною 220 рублей.

Якутскъ прислаялъ адресъ въ 20 листовъ, Евангеліе на Якутскомъ нарѣчіи и крестъ напрестольный; оба отличной московской работы.

Я буду участвовать въ депутаціи двухъ гімназій; директоръ нашъ будетъ читать Его Преосвященству адресъ отъ гімназій, а начальница женской гімназіи, княгиня Багра-

¹⁾ Хитрова, еп. Уфимскаго, † на покой 8 сент. 1896 г.

тіонъ-Імеретинская, поднесеть общій нашъ альбомъ; я по-
ясню Преосвященнѣйшему: „этотъ альбомъ, Преосвященнѣй-
шій Владыко, заключаетъ въ себѣ фотографические снимки
Уфимскихъ церквей, въ которыхъ Вы по нѣскольку разъ
изволили священномѣдѣстовать. Гимназическая церковь свя-
тыхъ мученицъ не имѣеть внѣшняго вида, отличающаго ее
отъ обыкновенныхъ зданій, а потому Вы здѣсь увидите ея
внутренность, которая своею отдѣлкою и безукоризненною
опрятностю такъ нравилась Вашему Преосвященству. Когда
будете смотрѣть на нее, тогда вспомните и благословите и
насъ, служащихъ и молящихъ въ ней“.

Я въ остальномъ буду безмолвенъ, потому что Владыка
будетъ служить въ Крестовой въ 6 часовъ утра; въ соборѣ
будетъ служить Каѳедральный протоіерей съ многочислен-
нымъ духовенствомъ, а я буду служить обѣдню и молебенъ
въ гимназіи до уроковъ.

Очень пріятно, что редакторъ исполнилъ мою просьбу и
присыпаетъ Вамъ Вятскія Епархіальныя Вѣдомости.—О. ре-
дактора просилъ я печатать біографію черезъ номеръ, чтобы
я успѣвалъ справляться съ нею. Теперь подготовилъ я трак-
тать: о безъимянномъ доносѣ о. Агаѳангела ¹⁾, о послѣд-
ствіяхъ доноса ²⁾, Синодскомъ шумѣ, волненіяхъ, размолвкѣ
митрополитовъ, интригѣ Протасова ³⁾, отобраніи литографи-
рованного перевода, о допросѣ Павскаго ⁴⁾ и проч... Остается
написать свой взглядъ на всю путаницу этого дѣла, пред-
ставить оправдывающія стороны о. Агаѳангела изъ имѣю-
щихся у меня аргументовъ, и защитить отъ различныхъ на-
реканій по этому дѣлу великаго Московскаго Святителя Фи-
ларета, котораго ошибочно представляютъ подстрекателемъ
о. Агаѳангела (біографы ⁵⁾ Павскаго и самъ Павскій).

Печатаніе біографіи продолжится, вѣроятно, около 3-хъ лѣтъ,
и должно быть ея листовъ 40—45 печатныхъ.

¹⁾ Соловьевъ, † архіеп. Волынскимъ 8 марта 1876 г.

²⁾ Авторомъ доноса на прот. Г. И. Павскаго по поводу его перевода
св. книгъ былъ еп. Агаѳангель. См. Р. Старину 1880 г. май, и Чтенія въ
обществѣ Ист. и Древност. Росс. 1869 г. кн. 4 (Смѣсь стр. 184).

³⁾ Ник. Ал., графъ, Об.-Прокуроръ Св. Синода, † 16 янв. 1855 г.

⁴⁾ Герас. Петр., прот. и извѣстн. филологъ, † 7 апрѣля 1863 г.

⁵⁾ Проф. И. А. Чистовичъ, проф. Н. И. Барсовъ, проф. П. С. Казанскій.
Сушковъ и друг.

1891 г. Съ чувствами сыновняго благоговѣнія и совершенної по-
корности къ Вамъ пребываю“...

Изъ Петербурга конфиденціально писалъ мнѣ отъ 3-го числа
Оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко.

На сихъ дняхъ пришлось исключить изъ здѣшней духов-
ной академіи нѣсколько студентовъ, обличенныхъ въ край-
ней неблагонадежности революціоннаго свойства. Всѣ они от-
правлены на родину. Въ томъ числѣ двое тверскихъ. Одинъ
4 курса—Андрей Фаворскій, другой 3 курса Николай Пре-
обрѣженскій.

Безъ сомнѣнія они появятся въ Твери, и, будучи одер-
жимы духомъ пропаганды, постараются развращать Семина-
рію и безъ того шатающуюся.

Итакъ, не благоволите ли, Преосвященнѣйшій Владыка,
приказать принять должныя противъ сего мѣры.

Къ сожалѣнію, не могу скрыть, что на нынѣшняго Ректора ¹⁾
не можемъ въ семъ отношеніи положиться, о чмъ я уже
имѣлъ случай писать Вамъ ранѣе. Между тѣмъ—во всѣхъ
Духовныхъ Академіяхъ Тверскіе воспитанники заслужили
себѣ невыгодную репутацію, и немало ихъ встрѣчается въ
дѣлахъ и слѣдствіяхъ политическаго свойства.

Семейство Преображенскихъ извѣстно уже вреднымъ на-
правленіемъ. Старшій братъ нынѣ исключенаго, Сергѣй
кончившій курсъ въ 1889 г. однимъ изъ первыхъ въ здѣш-
ней Духовной Академіи, едва ли не былъ развратителемъ и
младшаго брата, и нынѣ обличенъ тоже въ своемъ вред-
номъ направленіи. По какому то недоразумѣнію, вслѣдствіе
ходатайства отца его, Сергѣй былъ въ прошломъ году назна-
ченъ преподавателемъ въ Самарскую Семинарію, и нынѣ
отданъ подъ наблюденіе.

Какихъ родителей сынъ другой исключенный, Фаворскій,
не имѣю свѣдѣній. Желательно было бы наблюсти и за этимъ
семействомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть...

Почитаю нелишнимъ сообщить еще объ одномъ тверскомъ
воспитанникѣ, выпущенномъ изъ здѣшней Академіи въ

¹⁾ Соколова Петра Александра.—нынѣ настоятель Спасо-Преображенской
въ Твери собора.

1889 г. и признаваемомъ за *крайне неблагонадежного* и вред- 1891 г.
наго. Имя его Александръ Мошанскій. Не получивъ у нась
назначенія, онъ проживалъ Ржевскаго уѣзда въ селѣ Спась-
Мит'ковъ, но недавно успѣлъ получить мѣсто народнаго
учителя въ Ярославской губерніи".

На конфиденціальное письмо это я также *конфиденціально*
отвѣтствовалъ 10-го ч. Его Высокопревосходительству:

„Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Константинъ Петровичъ!"

Получивъ конфиденціальное письмо Вашего Высокопре-
восходительства отъ 3-го сего апрѣля, за № 30, съ при-
скорбнымъ извѣстіемъ о четырехъ, обличенныхъ въ неблаго-
надежности *революционнаго свойства*, студентахъ С.-Петербург-
ской дух. академіи, бывшихъ воспитанникахъ Тверской се-
минаріи, я немедленно потребовалъ отъ Ректора семинаріи
подробныхъ свѣдѣній объ этихъ воспитанникахъ.

Изъ доставленныхъ мнѣ свѣдѣній открылось слѣдующее.
Сергѣй и Николай Преображенскіе—дѣти священника со-
борной (нынѣ кладбищенской) церкви г. Бѣжецка Ioanna
Преображенскаго. Отецъ ихъ вдовы священникъ и другихъ
дѣтей, кромѣ ихъ, не имѣть.

Священникъ этотъ, сколько миѣ извѣстно, пользуется въ
городѣ общимъ уваженіемъ; онъ отличается трезвостію, фи-
лантропіею и особеною религіозностію,—о чемъ свидѣтель-
ствуетъ его путешествіе, въ прошедшемъ году, въ Йеруса-
лимъ, для поклоненія тамошнимъ святынямъ.

Старшій сынъ его Сергѣй Преображенскій, окончившій
курсъ Семинаріи въ 1884 г., съ званіемъ студента, не былъ
рекомендованъ Педагогическимъ собраніемъ Семинарскаго
Правленія къ поступленію въ академію, такъ какъ на этотъ
разъ были лучшіе его ученики по успѣхамъ и поведенію.
Слѣдовательно, онъ вступилъ въ С.-Петербургскую дух. ака-
демію волонтеромъ.

Младшій сынъ—Николай, по окончаніи семинарскаго курса
въ 1888 г., единогласно рекомендованъ былъ Педагогиче-
скимъ собраніемъ къ поступленію въ С.-Петербургскую ака-
демію, какъ отличный по успѣхамъ и поведенію ученикъ.

Александръ Мошанскій—сынъ священника села Спась-
Мит'кова, Ржевскаго уѣзда. По окончаніи курса въ 1885 г..

1891 г. въ виду отличныхъ успѣховъ его и поведенія, рекомендованъ былъ къ поступленію въ академію.

Андрей Фаворскій—сынъ протоіерея соборной церкви въ г. Одоевѣ, Тульской епархіи, Александра Фаворскаго. Онъ принялъ былъ въ V классъ Тверской семинаріи въ 1885 г., между прочимъ, съ согласія брата его, преподавателя здѣшней семинаріи Николая Фаворскаго, у которого онъ и жилъ въ квартирѣ, подъ его руководствомъ и наблюденіемъ. По окончаніи курса въ 1887 г., Фаворскій, какъ весьма способный и одобряемый семинарскою инспекціею въ поведеніи, былъ рекомендованъ Педагогическимъ собраніемъ къ поступленію въ академію.

Такимъ образомъ все извѣстные здѣсь ученики вышли изъ Тверской Семинаріи ни въ чёмъ худомъ незамѣченными; но какъ и отчего произошла въ нихъ рѣзкая перемѣна къ худшему въ продолженіи академического курса, это требуетъ разъясненія.

Если бы все эти воспитанники обнаружили худыя наклонности революціоннаго свойства на первомъ курсѣ академическаго образованія, то по справедливости можно было бы заключить, что они вступили въ академію съ задатками уже худыхъ наклонностей, усвоенными въ семинаріи. Но какъ изъ нихъ одинъ, именно Николай Преображенскій, исключенъ изъ 3-го курса, другой—Фаворскій изъ 4-го, а прочие двое—Сергѣй Преображенскій и Александръ Мощанскій выпущены изъ академіи по окончаніи полнаго уже курса; то не естественнѣе ли предположить, что все они обязаны своимъ неодобрительными качествами вліянію академической и вообще столичной среды,—что отчасти подтверждается и предположеніемъ Вашего Высокопревосходительства относительно зловреднаго вліянія Сергѣя Преображенскаго на младшаго брата его Николая Преображенскаго. Но относительно сихъ послѣднихъ не излишне замѣтить и то еще, что у нихъ, въ Петербургѣ, есть два близкихъ родственника, служащіе въ Министерствѣ финансовъ.

Вообще, не погрѣшаю противъ истины, можно сказать, что не провинціи вносятъ вредоносныя начала въ столицу, а наоборотъ: столицы разливаютъ по провинціямъ религіозно-нравственную порчу. Стоитъ при семъ вспомнить только о Пашковскомъ лжеученіи.

Ваше Высокопревосходительство утверждаете, что во всѣхъ 1891 г академіяхъ Тверскіе воспитанники заслуживаютъ себѣ не-выгодную репутацію; но извѣстно, что изъ всѣхъ академій самое большее число этихъ воспитанниковъ въ академіи Петербургской; въ Московской ихъ немного; въ Казанской—одинъ или двое, а въ Киевской — ни одного. Желательно было бы однако же знать, всѣ ли воспитанники прочихъ семинарій ведутъ себя въ академіяхъ безукоризненно. Мнѣ, напр., извѣстно, что въ недавнее время одинъ изъ лучшихъ студентовъ С.-Петербургской академіи (воспитанникъ Новгородской Семинаріи¹⁾), готовившійся уже вступить на академическую каѳедру, былъ признанъ неблагонадежнымъ въ политическомъ отношеніи и былъ даже арестованъ. Да и изъ письма Вашего Высокопревосходительства открывается, что въ настоящее время изъ Петербургской академіи исключено нѣсколько студентовъ; слѣдовательно, за исключеніемъ двоихъ Тверскихъ, прочие принадлежать къ другимъ Семинаріямъ.

Ваше Высокопревосходительство изволите называть Тверскую семинарію *шатающеюся*; но я смѣю увѣритъ Васъ, что подвѣдомая мнѣ Семинарія, въ настоящее время, при нынѣшнемъ Ректорѣ, стоитъ, во всѣхъ отношеніяхъ, тверже, чѣмъ стояла при его предшественнике. И мнѣ очень жаль, что Вы такъ сильно предубѣждены противъ нынѣшняго Ректора, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе невыгоднаго о немъ отзыва г. Нечаева²⁾, производившаго въ 1888 г. *далеко небезпричастно* ревизію Тверской семинаріи.—Слышу я притомъ, что Вы негодуете и на меня за поддержку ректора; но на это я долженъ сказать, что если бы Св. Синодъ, по настоячивому требованію Вашего Высокопреосвященства, удалилъ Ректора отъ должности, я не осмѣлился бы протестовать противъ сего. Но когда Св. Синоду угодно было потребовать отъ меня о Ректорѣ отзывъ и заключеніе, я погрѣшилъ бы противъ своей совѣсти, еслибы сдѣлалъ о немъ иной отзывъ, нежели какой мною данъ въ донесеніи Св. Синоду отъ 9 февраля 1890 г.

¹⁾ Новорусскій Михаилъ, оконч. курсъ въ 1886 г. (Окончилъ курсъ подъ № 3-мъ).

²⁾ П. Ив. члена-ревизора Учебного комитета при Св. Синодѣ † 30 окт. 1905 г.

1891 г. Вы изволили напомнить мнѣ, что Вы имѣли уже случай писать мнѣ о Ректорѣ. Дѣйствительно, у меня сохраняется конфиденциальное письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 7-го апрѣля 1882 г. за № 73. Въ немъ Вы сообщали мнѣ, совершенно конфиденциально, о дошедшихъ до Васъ официальными путемъ свѣдѣніяхъ о характерѣ дѣятельности бывшаго инспектора Смоленской Семинаріи Петра Соколова; но это было тогда, какъ онъ былъ уже (съ мая 1881 г.) Ректоромъ Тверской Семинаріи. Получивъ это письмо, я не могъ не удивиться тогда, что Ваше Высокопревосходительство, имѣя въ своихъ рукахъ такія неблагопріятныя свѣдѣнія о характерѣ дѣятельности инспектора Соколова, допустили утвердить его въ должности Ректора Тверской семинаріи.

О Соколовѣ, пока онъ былъ на службѣ въ Смоленской Семинаріи, я не имѣлъ никакого понятія; но когда, по существовавшему въ то время порядку, онъ избранъ былъ большинствомъ голосовъ семинарскихъ преподавателей на должность ректора Тверской Семинаріи, мнѣ не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ представить избраннаго кандидата на благусмотрѣніе и утвержденіе Св. Синода, которымъ онъ и былъ утвержденъ.

Когда же я получилъ о семъ отъ Вашего Высокопревосходительства помянутое выше конфиденциальное письмо, я блитательно стала слѣдить за его дѣйствованіемъ по управлению Тверскою Семинарію и худаго за нимъ до сихъ поръ ничего не примѣчала. Если же во время управлениія Протоіерея Соколова Тверскою Семинарію были какіе либо случаи неблагоповеденія воспитанниковъ, то отвѣтственность за это падала болѣе на инспектора съ его помощниками, чѣмъ на Ректора. Послабленія же къ виновнымъ воспитанникамъ со стороны Ректора я никогда не замѣчала.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностю имѣю честь быть“...

6 числа послана была мною въ Уфу преосвященному Діонисію, праздновавшему пятидесятилетній юбилей служенія своего въ священномъ санѣ, поздравительная телеграмма въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Пріятнѣйшимъ долгомъ почитаю братски привѣтствовать Ваше Преосвященство, какъ сверстника своего по лѣтамъ

образованія, съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ Вашего 1891 г. многоплоднаго служенія церкви въ священномъ санѣ".

Уволенныи изъ С.-Петербургской дух. академіи студенты-воспитанники Тверской дух. семинаріи Андрей Фаворскій и Николай Преображенскій, о коихъ писалъ мнѣ отъ 3-го ч. К. П. Побѣдоносцевъ, вызваны были мною для личныхъ объясненій по дѣлу увольненія ихъ изъ академіи. Выслушавъ ихъ устныя объясненія, я приказалъ имъ изложить эти объясненія на бумагѣ. И вотъ что они написали:

1) Андрей Фаворскій:

„Во исполненіе выраженнаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ желанія, честь имѣю почтительнѣйше изложить предъ Вами свои соображенія по поводу моего увольненія изъ академіи.

Въ 1887 г., по опредѣленію Правленія Тверской дух. семинаріи, я былъ отправленъ на казенныи счетъ въ С.-Петербургскую дух. академію и, выдержавъ весьма удовлетворительно приемныя испытанія, поступилъ въ ону 6-мъ въ порядкѣ приемнаго списка. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ студенческой жизни,—насколько хватало моихъ способностей и силъ,—я старался добросовѣстно исполнять свои студенческія обязанности какъ въ отношеніи учебныхъ занятій, такъ и въ отношеніи благоуведенія. Считая знанія, приобрѣтенные мною въ семинаріи, крайне ограниченными по объему и недостаточно твердыми со стороны ихъ основательности, а даваемыя въ академическихъ лекціяхъ до извѣстной степени односторонними, я вмѣнилъ себѣ въ прямую студенческую обязанность пополнить недочеты своего образованія посредствомъ усерднаго внѣкласснаго чтенія. Богатая академическая библіотека, равнѣ какъ и Императорская Публичная, давали всѣ средства для исполненія моего желанія, или вѣрнѣе сказать—долга. За 4-е года я прочиталъ много научныхъ сочиненій по естествознанію, философіи, исторіи всеобщей, исторіи литературѣ и культуры и по, такъ называемымъ, общественнымъ наукамъ. На эти послѣднія я тратилъ, быть можетъ, большую часть времени, посвящаемаго чтенію; со стороны это могло казаться одностороннимъ увлечениемъ въ ущербъ знаніямъ другаго рода. И дѣйствительно, такъ это и показалось Преосвященному Ректору академіи: Его Преосвященство упрекалъ меня въ односторонности

1891 г. чтенія и рекомендовалъ преимущественно читать по богословскимъ наукамъ. Но дѣлая указанный выборъ книгъ для чтенія, я руководился соображеніями двоякаго рода: съ одной стороны, стремился расширить собственный умственный кругозоръ, съ другой — имѣлъ въ виду апологетическія цѣли. Защита христіанскаго міровоззрѣнія отъ нападеній невѣрія или неправильныхъ философскихъ и научныхъ направленій, по моему крайнему разумѣнію, должна составлять послѣднюю цѣль въ будущей дѣятельности каждого студента духовной академіи, будетъ ли онъ священникъ, или учитель, или будетъ призванъ къ иному какому общественному служенію. Такъ называемые общественные вопросы въ наше время одинаково волнуютъ какъ западный міръ, такъ и наше отечество,—и всякому, кто разсчитывается быть воспитателемъ и руководителемъ общественного мнѣнія (а таковы — священникъ и учитель въ нашей средѣ — духовной), по необходимости приходится считаться съ ними и непремѣнно изучать ихъ, чтобы въ борьбѣ съ неправильными общественными теоріями имѣть подъ ногами твердую почву, а въ рукахъ лучшее и надежнѣйшее оружіе — детальное знакомство съ теоріями и съ ихъ недостатками или ложью. — Смѣю думать, что такого рода соображенія извиняютъ меня въ увлечениіи чтеніемъ книгъ не-богословскаго содержанія.

Что касается моего поведенія за четыре года пребыванія въ академіи, то долгомъ считаю откровенно объяснить Вашему Высокопреосвященству, что оно не всегда отвѣчало представленію объ идеальномъ студентѣ академіи. Благодаря неровности и невоспитанности характера, въ особенности благодаря темпераменту, я допускаль немало дисциплинарныхъ упущеній, напр. опущеніе въ посѣщеніи богослуженія, лекцій и т. п., но въ общемъ эти отступленія отъ дисциплины были такого свойства, что не могли выдѣлять меня изъ остальной массы студентовъ какъ завѣдомо дурнаго или нетерпимаго студента. Ничего преступнаго въ моемъ поведеніи не было. Въ товарищескихъ бесѣдахъ противоправительственныхъ взглядовъ я не проводилъ, и если высказывался кое-когда, на чужой взглядъ, свободно, то всегда могъ указать, что высказанныя мною мысли свободно выражаются и въ цензурной прессѣ — слѣдовательно, не считаются преступными.

Останавливаясь на прискорбномъ фактѣ моего увольненія 1891 г изъ академіи, я рѣшительно затрудняюсь выяснить себѣ, откуда сложилось убѣжденіе въ моей неблагонадежности. Можетъ быть, неправильно перетолкованы мои виѣкласныя занятія; можетъ быть, сдѣланъ, кому слѣдуетъ, завѣдомо ложный доносъ. Другихъ объясненій я не нахожу".

2) Николай Преображенскій:

"Исполния волю Вашего Высокопреосвященства, благопорядившее имѣю объяснить Вамъ слѣдующее.

Поступилъ я въ С.-Петербургскую дух. академію въ 1888 году. Цѣль моего поступленія въ академію была такая: я желалъ докончить свое образованіе богословское, начатое въ семинаріи. Главнымъ предметомъ моихъ занятій въ академіи, на ряду съ богословіемъ, была философія, какъ *ancilla theologiae*. Въ этомъ случаѣ я руководился слѣдующими соображеніями: мнѣ казалось, что хорошимъ богословомъ можетъ быть только хороший философъ, какъ это доказываетъ примѣръ великихъ отцовъ церкви: Св. Иоанна Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Дамаскина и др. Даѣ, я думалъ, что совершенному богослову, желающему стоять на высотѣ своей задачи, необходимо болѣе или менѣе обстоятельное знакомство съ современными направлѣніями философской мысли въ лицѣ ея крупныхъ представителей, напр. Спенсера, Милля, Шопенгауэра, О. Конта и др., отчасти Дарвина, Геккеля и др., изъ русскихъ—Михайловскаго, Миртова, Л. Толстаго, Вл. Соловьевъ и др. Имѣя это въ виду, я читалъ нѣкоторыя произведенія указанныхъ философовъ съ критикой на нихъ (наприм. Преосв. Никанора, Гусева, и др.) и дѣлалъ выписки изъ прочитанныхъ книгъ для того, чтобы всегда имѣть подъ руками тезисы указанныхъ философовъ, а также, чтобы воспользоваться этими выписками для своего кандидатскаго сочиненія, которое я думалъ писать на богословско-философскую тему.

Занятый всецѣло своимъ академическимъ дѣломъ и, къ тому же, отличаясь отъ природы необщительнымъ характеромъ, я не только въ городѣ, но и въ самой академіи, не имѣлъ обширныхъ знакомствъ. Главный контингентъ моихъ знакомыхъ составляли земляки; изъ неземляковъ, студентовъ академіи, болѣе другихъ я былъ знакомъ съ товари-

1891 г. щами по номеру, въ томъ числѣ и съ г. Борковскимъ однимъ изъ уволенныхъ со мной; изъ студентовъ другихъ курсовъ—г. Канавинымъ, тоже уволеннымъ. Разговоровъ на политическая темы у насъ не бывало; такъ называемая „злобы дня“ и изрѣдка философскія разсужденія—вотъ что составляло единственный предметъ нашихъ бесѣдъ... Въ городѣ знакомыхъ я почти совсѣмъ не имѣль; собраній и сходокъ никакихъ не посѣщалъ. Свободное время, особенно праздники, я проводилъ у своихъ родныхъ дядей—чиновниковъ Министерства Финансовъ, Вас. П.в. Преображенского и Феод. Ив. Преображенского; они, какъ и ихъ семейства, люди религиозные и безусловно благонамѣренные. Каникулярное же время, т. е. лѣтнія вакаціи, Рождество, Пасху, а также и сырную недѣлю, я проводилъ въ домѣ своего отца.

Уволень я изъ Академіи 2 апрѣля. Академическое начальство, къ которому мы—уволенные обращались за объясненіями, не сказало намъ ничего опредѣленнаго. Его Преосвященство, Ректоръ нашей академіи, сообщилъ только намъ, что мы уволены по распоряженію Его Превосходительства, Оберъ-Прокурора Св. Синода, который, вѣроятно, получилъ увѣдомленіе отъ полиціи.—Мы же—уволенные непосредственной причиной постигшаго насъ несчастія считаемъ пропажу у насъ нашихъ бумагъ; у меня исчезли записныя книжки съ указанными философскаго характера выписками.

Пропажа была около 15 марта, ночью, между 2 и 7 часами; похищенные бумаги оказались, по наведеннымъ справкамъ, въ полиції. Подозрѣнія въ похищеніи падаютъ на студентовъ академіи, такъ какъ только они могли знать наши ящики; въ частности же, на студента 4 курса Марочинскаго, человѣка съ очень темнымъ прошлымъ, известнаго и въ академіи и въ городѣ за субъекта въ высшей степени подозрительного, если не сказать болѣе. Изъ студентовъ, уволенныхъ со мной, Марочинскій былъ хорошо знакомъ съ г. Канавинымъ и настойчиво предлагалъ ему принимать участіе въ городскихъ кружкахъ политического характера: обѣщалъ свое содѣйствіе по доставкѣ запрещенныхъ книгъ и т. п.; отъ всѣхъ подобныхъ предложеній г. Канавинъ, конечно, наотрѣзъ отказался.

Ниакакихъ политическихъ преступленій я за собой не знаю и увѣренъ, что время и обстоятельства меня оправдаются”.

9-го ч. скончалась въ Петербургѣ, съ давняго времени 1891 г. знакомая мнѣ, Камеръ-фрейлина Ея Величества, графиня Антонина Дмитріевна Блудова (род. въ 1812 г.). Покойная отличалась глубокою религіозностію и обширною образованностію; она нечужда была даже знанія классическихъ языковъ. Въ печати извѣстны ея литературные произведенія, отличающіяся сколько основательностію мыслей, столько же и изящнымъ изложеніемъ.

11-го ч. получилъ изъ Петербурга отъ Управляющаго Канцеляріею Св. Синода, Вл. Карл. Саблера¹⁾, конфиденціальное письмо отъ 10-го ч. слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отець!

Высокопреосвященнѣйшій Митрополит Киевскій Илліонъ передавалъ Отцамъ Членамъ Св. Синода, что Вы изволите тяготиться пребываніемъ въ Твери Преосвященнаго Геннадія, позволяющаго себѣ иногда поступки, соблазняющіе духовныхъ и мірскихъ лицъ, посѣщающихъ обитель, управляемую Преосвященнымъ. Отцы Члены выразили полную готовность имѣть сужденіе о семъ заботящемъ Васъ дѣлѣ, но желаютъ, чтобы Ваше Высокопреосвященство изволили довѣрительно написать о неудобствѣ дальнѣйшаго пребыванія въ Твери Преосв. Геннадія или Владыкѣ Митрополиту Исидору, или непосредственно въ Св. Синодъ.

Исполняя возложенное на меня порученіе, прошу Ваше Высокопреосвященство принятьувѣреніе въ почтительной преданности испрашивающаго Вашихъ молитвъ“...

Въ отвѣтъ на это письмо я писалъ 18-го числа:

„Вслѣдствіе конфиденціального письма Вашего Превосходительства отъ 10-го сего апрѣля, за № 32, долгомъ почитаю сообщить Вамъ, досточтимый Владимиrъ Карловичъ, что по предмету, о которомъ идетъ рѣчь въ почтенѣйшемъ письмѣ Вашемъ, а также и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ епархиального управления, я желалъ бы имѣть личное объясненіе съ Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ, а равно и съ прочими старѣйшими Членами Св. Синода. Посему покорнѣйше Васъ прошу, не признаете ли возможнымъ испросить для меня у Его Высоко-

¹⁾ Нынѣ членъ Госуд. Совѣта.

1891 г. преосвященства разрѣшениѣ прибыть на нѣсколько дней въ Петербургъ въ первыхъ числахъ предстоящаго мая, и о послѣдующемъ благоволите меня увѣдомить.

Неизлишнимъ считаю при семъ предувѣдомить Ваше Превосходительство, что въ случаѣ разрѣшения, на время пребыванія моего въ Столицѣ, я надѣюсь имѣть помѣщеніе въ подворьѣ Кіево-Печерской Лавры, на что предварительно было уже мною испрошено соизволеніе Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иллата.

Усердно привѣтствуя Васъ съ приближающимся свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христа Спасителя, имѣю честь быть“...

17-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ Директора Импер. Публичной Библіотеки А. Ф. Бычкова ¹⁾. Онъ писалъ отъ 16-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству сердечное поздравленіе съ наступающимъ торжественнымъ праздникомъ Воскресенія Христова при самыхъ искреннихъ пожеланіяхъ Вамъ всего лучшаго. Вместо краснаго яичка позволяю себѣ представить Вамъ изданная мною на этихъ дняхъ „Письма Митрополита Московскаго Филарета“, о которыхъ я уже Вамъ писалъ. Прошу Васъ, Высокопреосвященнѣйший Владыко, благосклонно отнести къ этому скромному приношенію. Быть можетъ, найдутся у Васъ свѣдѣнія о лицѣ, къ которому писано большинство этихъ писемъ приснопамятнаго Святителя. Надѣюсь, что въ такомъ случаѣ Ваше Высокопреосвященство не откажете мнѣ въ любезномъ ихъ сообщеніи.

Испрашивая себѣ и семье моей Вашего архипастырского благословенія, съ глубокимъ уваженіемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть“...

На любезное письмо я отвѣталъ 18-го числа:

„Благоволите принять и отъ меня взаимное, сердечное привѣтствіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова воскресенія и раздѣлить оное съ присными Вамъ.

Присланная Вашимъ Высокопревосходительствомъ, вместо краснаго яйца, книжка была предметомъ моего давняго, нетерпѣливаго ожиданія, и, получивъ ее теперь, я, не смотря

---

1) † 2 апрѣля 1899 г.

на великие дни поста, не утерпѣль, чтобы не вкусить отъ 1891 г. этого вожделѣннаго яичка. Ваша книжка—дорогая лепта, влагаемая въ сокровищницу драгоцѣнныхъ и назидательныхъ писаній великаго Святителя Филарета. Я началъ читать ее съ живымъ интересомъ.

Желаете получить отъ меня свѣдѣнія о княгинѣ Софѣ Ив. Баратаевой; но я не могу сейчасъ исполнить Вашего желанія; можетъ быть, со временемъ не найду ли возможнымъ сообщить Вамъ обѣ этой личности какія либо свѣдѣнія. Я припоминаю, что, когда я былъ Ректоромъ Московской академіи (въ 1861—62 г.), въ Сергіевомъ Посадѣ жила какая-то, если не ошибаюсь, княгиня Баратаева; но та ли это особа, къ которой адресованы письма Митрополита Филарета, или другая, сказать не могу. Я навѣдаюсь обѣ этомъ отъ старожиловъ—монаховъ Сергіевой Лавры, и, если узнаю что-либо достовѣрное, не замедлю сообщить Вашему Высоко-превосходительству.

Нельзя не пожалѣть, что Ваша книжка немного запоздала своимъ выходомъ и потому не могла попасть въ Алфавитный Указатель къ писаніямъ Митрополита Филарета, составленный А. В. Гавриловымъ“.

19-го ч. получилъ письмо изъ Уфы отъ преосв. епископа Діонисія. Отъ 11-го ч. преосвященный писалъ мнѣ въ отвѣтъ на поздравительную телеграмму отъ 6-го числа:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Въ благознаменательный для меня день (6 апрѣля) 50-лѣтняго служенія моего въ священномъ санѣ, Ваше Высокопреосвященство благоизволили удостоить меня Вашимъ привѣтствіемъ и благожеланіями. Приношу Вашему Высокопреосвященству глубокую и искреннѣйшую благодарность за милостивое, оказанное моему недостоинству, вниманіе. Да вознаградить Васъ Господь Богъ Свою милостью за Ваше ко мнѣ снисхожденіе.

Присно памятуя Васъ въ молитвахъ своихъ, умиленно прошу не оставить и меня молитвеннымъ Вашимъ памято-ваніемъ. О семъ проситъ

Вашего Высокопреосвященства
всепокорнѣйший слуга
Діонисій Епископъ Уфимскій.

1891 г. Р. С. Совершивши душеполезную четыредесятницу, желаю радостно срѣтить Свѣтлое Христово Воскресеніе и прошу принять во имя Воскресшаго и Воскресившаго цѣлованіе».

20 ч., въ великую субботу, получено было мною 8 писемъ; изъ нихъ заношу въ хронику слѣдующія четыре письма.

Изъ Петербурга писали мнѣ:

Сенаторъ Аѳ. Никол. Сомовъ отъ 18-го числа писалъ:

„Глубокоуважаемый Владыко,

Христосъ воскресе!

Привѣтствую Васъ отъ всего сердца съ Великимъ Праздникомъ и шлю всѣ лучшія желанія, а главное для Васъ здоровья хорошаго, чтобы Вы совершенно окрѣпли.

Въ Петербургѣ все грустныя процесіи: только что скончили Великую Княгиню, предстоитъ хоронить Вел. Князя Николая Николаевича. Такія тяжелыя события въ Царскомъ нашемъ домѣ очень не радостны; жаль смотрѣть на Вел. Князя Михаила Николаевича: онъ потерялъ жену и друга брата. Дай ему, Господи, перенести все!“

Получивъ это письмо, въ тотъ же день, т. е. 20-го ч., я отвѣчалъ Его Превосходительству:

„На Ваше радостное слово: *Христосъ воскресе спѣшу отвѣтствовать удостовѣрительнымъ: Всистину воскресе.*“

Воскресшій изъ гроба Жизнодавецъ да оживотворить Вашу благочестивую душу и Ваше вѣрующее сердце Свою Божественною благодатію и да даруетъ Вамъ въ мирѣ и духовной радости провести свѣтлые дни праздника.

Печальный поѣздъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившей Вел. Кн. Ольги Феодоровны мы встрѣчали и провожали въ поздній часъ ночи; не знаю, въ какіе часы дня или ночи придется встрѣчать другую такую же процесію.

Свѣтлый праздникъ мы встрѣчаемъ мирно и благополучно. Мои силы, ослабленныя болѣзнью, по милости Божией, мало по малу укрепляются“.

Сенаторъ Ник. Отт. Тизенгаузенъ писалъ отъ 19-го числа:

„Почтительнѣйше поздравляя Васъ, Досточтимый Владыко, съ приближающимся свѣтлымъ праздникомъ „востанія Христа“, прошу принять съ любовью мое привѣтствіе: Христосъ воскресе!“

Христосъ—Солнце правды, всѣхъ жизню просвѣщающій, 1891 г.
да ниспошлетъ Вамъ житіе долгоденственное и мирное, въ
крѣости сохраняя силы ваши, и вышнюю помошь Свою
ниспосылая во всѣхъ трудахъ святительского служенія Ва-
шего.

Въ сихъ благопожеланіяхъ и въ чувствахъ глубокаго ува-
женія и преданности всегда пребудетъ испрашивающій Ва-
шихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія

Вашего Высокопреосвященства
покорный слуга“...

Въ отвѣтъ на это писаль я 20-го числа:

„На Ваше любезное и благожелательное привѣтствіе съ
свѣтлымъ праздникомъ спѣшу отвѣтствовать взаимнымъ
искреннимъ сердечнымъ поздравленіемъ. Воистину Воскрес-
шій изъ гроба Божественный Жизнодавецъ да оживотво-
ряеть и озаряетъ присно Вашу благочестивую душу неве-
чернимъ свѣтомъ Своей небесной благодати!

Извѣстно ли Вашему Превосходительству о выходѣ на
сихъ дняхъ изъ печати новаго, правда, небольшого Сбор-
ника писемъ блаженной памяти Святителя Филарета къ раз-
нымъ лицамъ. Не далѣе, какъ третьяго дня я получилъ въ
даръ эту брошюру отъ издателя ея А. О. Бычкова, и успѣль
уже ее прочитать съ немалымъ интересомъ и назиданіемъ.

Алфавитный же Указатель къ писаніямъ митрополита Фи-
ларета, безъ сомнѣнія, Вы приобрѣли уже. Это драгоценное
пособіе къ изученію твореній великаго Святителя“.

Отъ 18-го ч. писаль Управляющій Канцелярию Св. Си-
нода Вл. К. Саблеръ:

„Христосъ воскресе,
Высокопреосвященній Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Поздравляю Васъ съ всерадостнымъ праздникомъ Святой
Пасхи. Воскресшій Жизнодавецъ да укрѣпитъ силы Ваши.
Давно не имѣлъ вѣстей о Васъ. Отъ всего сердца желаю
Вамъ доброго здоровья.

Писаль я Вамъ о преосвящ. Геннадіи и нынѣ имѣю къ
прежде писанному присовокупить, что, если Вамъ не угодяло
будеть писать представление въ Св. Синодъ, можно огра-
ничиться письмомъ къ Владыкѣ Митрополиту или Оберъ-
Прокурору“.

Наконецъ 19-го числа писаль мнѣ Правитель дѣлъ Экспедиціи Церемоніальныхъ дѣлъ, въ званіи Каммергера, Дѣйств. Ст. Сов., Бор. Вл. Штурмеръ:

„Честь имѣю препроводить при семъ къ Вашему Высокопреосвященству экземпляръ Высочайше утвержденнаго Церемоніала перевезенія тѣла Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдмаршала, въ Бозѣ почившаго Князя, Николая Николаевича Старшаго, изъ Алупки, на южномъ берегу Крыма, въ С.-Петербургъ, въ Петропавловскій Соборъ, и погребенія въ ономъ, присовокупляя, что печальный поездъ съ тѣломъ усопшаго Великаго Князя прибудетъ въ С.-Петербургъ въ среду, 24 апрѣля, въ 10 часовъ утра, и стѣдовательно въ Твери будетъ во вторникъ, 23-го апрѣля. О прибытии поѣзда въ Тверь г. Губернаторъ будетъ своевременно извѣщенъ телеграммою.

Вмѣстѣ съ симъ позволяю себѣ возобновить въ памяти Вашего Высокопреосвященства ходатайство мое о разрѣшеніи мнѣ получить изъ храма села Байкова пожертвованную покойной бабушкой моей ¹⁾, для шести поколѣній нашего семейства Святыню, Икону Грузинской Б. Матери (безъ украшающей ее ризы).

Взамѣнъ сей Св. Иконы, обязуюсь пожертвовать въ храмъ точную копію съ оной.

Свѣдѣнія о Св. Иконѣ, данные священникомъ с. Байкова, честь имѣю при семъ представить“.

Вотъ свѣдѣнія о иконѣ, находящейся въ с. Байковѣ, Бѣжецкаго уѣзда:

„По церковной описи за № 268: „съ лѣвой стороны икона Богоматери Грузинскія въ 10 вер. длиною и въ 8 вершк. шириною, иконнаго письма, въ ризѣ серебряной безъ пробы и вызолоченной, вѣсомъ въ 7 фун., въ бронзовой рамѣ и кіотѣ за стекломъ. Оная икона пожертвована Генералъ-Майоршою Александрою Николаевной Звѣревою“.

На задней сторонѣ иконы написано: „Въ церкви села Байкова. Сей образъ пожертвованъ бывшюю помѣщицу села Байкова Генералъ-Майоршую Александрою Николаевной Звѣревою въ 1852 году, дошелъ къ вышеозначенной помѣщицѣ отъ прабабки

---

¹⁾ Вдова ген.-маюра Александра Ник. Звѣрева.

полковницы Побединской, бывшей игумены и посль схимницы 1891 г.
Ризположенского Судальского монастыря Ефросиниⁱⁱ.

Внизу на лицевой сторонѣ иконы написано: „Изображеніе чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Грузинскія яже обрѣтается вчерной горѣ Вдвинской области явится 7133 года Августа 22-го дня“.

Сіи свѣдѣнія въ вѣрности ихъ подтверждаютъ мѣстный свя-
щенникъ Михаилъ Крестниковъ, 6-го марта 1890 г.“.

Изъ Уфы отъ 16-го ч. писалъ законоучитель гимназій,
прот. Евѳ. Ник. Соловьевъ:

„Привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ пресвѣт-
лымъ и великимъ праздникомъ Воскресенія Христова.
Молю Воскресшаго Спасителя, да обновитъ Онъ силы Ваші
и да продолжить жизнь Вашу на многія лѣта.

Совершился и юбилей нашего Архиастыря ¹⁾). Не было
ни обѣдовъ, ни возліяній, ни другихъ утѣшений для немощ-
наго человѣческаго чрева. Торжество было чисто духовное.
Въ день юбилея Владыки были отслужены двѣ торжествен-
ныхъ обѣдни: одну—раннюю служилъ самъ юбиляръ въ
Крестовой церкви, а другую—каѳедральный протоіерей съ
14-ю протоіереями и іереями. Въ большомъ нашемъ соборѣ
(почти точь въ точь, какъ Александровскій соборъ въ
Петербургѣ) народу была масса. Пѣли очень хорошо. Къ
концу обѣдни стало собираться городское духовенство, а
пріѣзжіе были уже тутъ, и всего собралось человѣкъ до
60-ти. Во время причастнаго одинъ каѳедральный священ-
никъ сказалъ прочувствованное слово. Послѣ обѣдни, тот-
часъ молебень, на который выходилъ конечно и я. Послѣ
обѣдни всѣ депутаціи отправились въ архиерейскій домъ
привѣтствовать Владыку. Первый привѣтствовалъ его гу-
бернаторъ, Генералъ-маіоръ Нордъ; за нимъ духовенство
чрезъ Каѳедрального протоіерея; духовенство соборное, игу-
мены, Городское общество, чрезъ городскаго голову: Мис-
сіонерское общество; Духовная Семинарія; Мужское дух.
училище; женское дух. училище; гимназія мужская и жен-
ская; директоръ, инспектора, учителя и учительницы город-
скихъ и народныхъ училищъ; опять Губернаторъ отъ раз-
личныхъ учрежденій; купеческое общество; мѣщанское об-

¹⁾ Діонисія (Хитрова).

1891 г. щество: благотворительный Комитетъ. За всѣмъ симъ быль прочитанъ въ выдержанкахъ адресъ якутовъ во главѣ съ ихъ Епископомъ Мелетіемъ¹⁾. Къ прежнимъ подаркамъ поднесены Владыкѣ—2000 р. Первую тысячу доставилъ повѣренный Елабужскаго купца Стакѣева, отъ сего послѣдняго, на миссіонерское дѣло; вторую собралъ по подпіску нашъ городской голова, также на миссіонерское дѣло. Къ деньгамъ духовенства на стипендію бѣдному и лучшему ученику семинарии Владыка прибавилъ тутъ же 1.500 р.—Многіе подарки Владыка раздариваетъ уже по разнымъ мѣстамъ. Якутскіе: панагію, напрестольный крестъ, напрестольное Евангелие, отличной Овчинникова работы, отошлетъ въ Якутскій каѳедральный соборъ; посохъ и митру въ нашъ каѳедральный; двѣ мантіи—въ Крестовую. Женскіе монастыри поднесли великоколѣпное архіерейское облаченіе, малиноваго бархата, вышитое золотомъ, стоящее 2.000 р. На каждой одеждѣ вышиты славянскимъ шрифтомъ слова, напр. на поручахъ: „десница Твоя, Господи“..., такъ и на другихъ одеждахъ. Одна изъ поднесенныхъ ему иконъ—икона Божіей Матери, около полутора четвертей или болѣе, съ жемчужною ризою, брилліантами, яхонтами и изумрудами, бока окованы золотыми пластинками; сей подарокъ отъ неизвѣстнаго; большой потиръ, дискось съ принадлежностями, также отъ неизвѣстнаго, принесень предъ раннею обѣднею.

Отъ Правительства пока нѣтъ ему никакого подарка“.

21 ч. День Св. Пасхи. Обычное торжественное служеніе и обычныя поздравленія.

Въ этотъ день получено было мною съ разныхъ сторонъ 26-ть писемъ. Общее и главное содержаніе всѣхъ этихъ писемъ—поздравленіе съ праздникомъ. Но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ содержится нѣчто и особенное. Такъ, напримѣръ:

Професоръ С.-Петербургской дух. академіи и Оберъ-Секретарь Св. Синода Тим. Вас. Барсовъ²⁾, постъ обычнаго привѣтствія съ праздникомъ, далѣе пишеть:

„...Прошлымъ лѣтомъ, при всемъ моемъ желаніи, не пришлось воспользоваться Вашимъ отеческимъ ко мнѣ благорасположеніемъ—зaverнуть на пути изъ Москвы въ Тверь.

¹⁾ Якимовымъ 4 еп. Рязанскимъ 14 января 1900 г

²⁾ 7 янв. 1904 г.

Произошло это, вопреки моему разсчету отъ того, что истекъ 1891 г. срокъ моего отпуска и домашня дѣла требовали моего бе- зотлагательного возвращенія въ Петербургъ. Сердечно сожа- лѣю обѣ этомъ, но не теряю надежды на будущее, если то будетъ угодно Господу.

Настоящая Пасха наступаетъ при самомъ обычномъ течениі дѣлъ. Разсуждаютъ о новомъ и небываломъ въ рус- ской церкви учрежденіи уѣздныхъ протоіереевъ съ пра- вами власти и вліянія на весь уѣздъ. Заходитъ рѣчь о пе- ресмотрѣ Консисторскаго устава. Ни къ тому, ни къ дру- гому предположенію не имѣю никакого касательства и ду- маю, что это спокойнѣе для меня. Дѣло о военномъ духо- венствѣ почти уже совсѣмъ кончилось, не оставивъ во мнѣ ничего, кромѣ воспоминанія о трудахъ и напряженіи, кото- рые я несъ среди самыхъ тяжелыхъ моихъ домашнихъ обстоятельствъ. Остановка за штатами, которые теперь на разсмотрѣніи Министра Финансовъ. Нужно полагать, что и они скоро пройдутъ. По поводу утвержденія этихъ штатовъ и введенія ихъ въ дѣйствіе, быть-можетъ, надумаю что-ни- будь написать. Теперь же храню молчаніе, чтобы не напо- минать о себѣ, такъ какъ преждеслипкомъ много было обѣщаній."

Отъ 18-го ч. писаль мнѣ изъ Троицкой Лавры Ректоръ Московской дух. академіи, архим. Антоній:

„Милостивое вниманіе ко мнѣ грѣшному Вашего Высоко- преосвященства, столь для меня утѣшительное на посту рек- тора той Академіи, которая имѣла честь быть подъ Вашимъ просвѣщеннымъ руководствомъ, побуждаетъ меня принести Вашей святинѣ свою нижайшую благодарность. Вмѣстѣ съ симъ благоволите, Высокопреосвященнѣйший Владыко, при- нять искреннѣйшее поздравленіе съ грядущимъ днемъ обще- христіанской радости и пожелать Вамъ молитвенно, чтобы Господь обновлялъ и Ваши Архиpastырскія силы на даль- нѣйшее долголѣтнее служеніе Церкви и отечественной наукѣ. Говорить-ли о томъ, что Ваше просвѣщенное покровитель- ство столь живительно не только для Вашей паствы, но и для членовъ чтущей Васъ Московской Академіи. Вполнѣ понимаю впрочемъ и причины того Архиpastырскаго благо- расположенія, коими Ваше Высокопреосвященство ее удо- стонваете: духъ этой академіи въ высшей степени почтен-

1891 г. ный, чисто русский—строго религиозный и въ то же время замѣчательно простой и любвеобильный.

Благодаря Бога, мнѣ пришлось подружиться со всею корпорацией и я желалъ бы здѣсь жить долго—долго, на что испрашивая Вашего благоволительнаго Архиастырскаго благословенія, остаюсь

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго Архиастыря и Отца,
нижайшій послушникъ“...

Въ отвѣтъ на это писаль я отъ 29-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за привѣтствіе меня съ праздникомъ грядущимъ, примите отъ меня усердное поздравленіе съ свѣтымъ праздникомъ минувшимъ.

Сердечно поздравляю Васъ съ новымъ высшимъ служебнымъ назначеніемъ и радуюсь, что Вы обрѣли добрый духъ въ сугубо родственной мнѣ академіи. Вамъ остается только поддерживать этотъ духъ, и это не трудно будетъ для Васъ, пока остаются на службѣ при академіи такие почтенные дѣятели, какъ В. Д. Кудрявцевъ, Н. И. Субботинъ¹⁾ и другие, имъ подобные.

Призываю Вамъ Божіе благословеніе и благодатную помощь великаго Угодника Божія, преподобнаго Сергія, въ вашихъ трудахъ на поприщѣ служенія высшему духовному образованію, съ братскою о Христѣ любовью пребываю“...

22 ч. получено было мною еще 13 писемъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ..

Помощникъ Управляющаго Канцеляріею Св. Синода, С. В. Керскій²⁾ отъ 20-го ч. писаль, между прочимъ:

„...Нынѣшній годъ начался для меня несчастливо. З января, идя по улицѣ въ гололедицу, я поскользнулся, упалъ и переломилъ у себя правое бедро. Около 6-ти недѣль лежалъ я почти неподвижно въ постели, потомъ стала сначала на костыляхъ ходить, а теперь вотъ хожу при помощи палочки. Учусь ходить безъ палочки, но пока безъ большаго успѣха, такъ какъ нога моя еще не совсѣмъ окрѣпла и укрѣпляется медленно. Впрочемъ, на службу въ Синодъ уже выхожу и дѣлами занимаюсь.

¹⁾ † 30 Мая 1905 г.

²⁾ † 1 Окт. 1903 г.

Изъ дѣлъ, обсуждавшихся въ нынѣшнюю синодальную 1891 г. сессію, позволяю себѣ представить вниманію Вашему о слѣдующихъ. 1) Пересмотрѣнъ и исправленъ чинъ монашескаго постриженія. 2) По обсужденіи одобренъ проэктъ Игн. Кл. Зинченко о пользѣ поднять значеніе протоіерееевъ соборныхъ въ уѣздныхъ городахъ, дать имъ право надзора, по всему уѣзду, за дѣятельностію священниковъ, и даже Благочинныхъ, за богослуженіемъ въ церквахъ, за школами и т. д., съ назначеніемъ въ жалованье первому не менѣе 600 р. въ годъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Пока проэктъ обсуждался Синодалами лишь въ кептіяхъ Митрополита Московскаго ¹⁾; дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Но думаю, что слѣдовало бы послать его на предварительное заключеніе всѣхъ Епархіальныхъ преосвященныхъ.—Другія синодскія дѣла не представляютъ выдающагося ничего, или же они опубликованы въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, а потому умалчиваю о нихъ.

По поводу желанія Вашего Высокопреосвященства получать чрезъ меня свѣдѣнія о синодскихъ дѣлахъ, наиболѣе интересныхъ, отвѣтствую, что я всегда готовъ послужить Вамъ, чѣмъ и сколько могу, и впредъ“.

Отъ того-же 20-го ч. писаль мнѣ изъ Вильны попечитель учебнаго округа, Н. А. Сергіевскій:

„...Давно горить во мнѣ желаніе бесѣдоватъ съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ усты ко устомъ; къ прискорбію служебный долгъ не даетъ возможности привести это желаніе въ исполненіе. Остается уповать на милость Божію, не откроетъ ли она возможности исполнить завѣтное желаніе сердца.

О себѣ могу сказать, что старѣю и часто болѣю разными недугами: то глаза воспаляются, то обычная горловая болѣзнь повторяется, то ревматизмъ одолѣваетъ, но въ общемъ еще держусь и тружусь, сколько силъ хватаетъ.

Хотѣлось бы стышать, какъ Вы, Владыко Святый, живете-можете; какъ идутъ Ваши ученыя работы, осуществляется ли мысль объ изданіи жизнеописанія покойнаго Владыки Филарета,—чѣмъ очень интересуется и Графъ Деляновъ ²⁾,

¹⁾ Іоанникия (Руднева).

²⁾ Иванъ Давидовичъ † въ 1900 г.

1891 г. всякий разъ при свиданіи со мною спрашивающій объ этомъ.

Пишу въ великую субботу предъ литургіей, которая скоро начнется, почему и кончаю“.

На дружественное письмо это я отвѣчалъ 27-го числа:

„Преусердно благодарю Васъ за благожелательное по-
здравлениe съ свѣтлымъ праздникомъ христіанскимъ. Взаимно-
сть всего сердца привѣтствуя Васъ и любезное семейство
ваше.

Искренно сочувствуя и сострадаю Вамъ въ недугахъ ва-
шихъ тѣмъ болѣе, что я и самъ въ послѣднее время сталъ
нерѣдко подвергаться болѣзнямъ и—продолжительнымъ. Въ
первыхъ числахъ января я получилъ, вслѣдствіе болѣзни,
желтуху—да такую лютую, что, по ея милости, два почти
мѣсяца не могъ никуда выѣзжать, и съ трудомъ могъ за-
ниматься въ своемъ кабинетѣ текущими дѣлами.

Не представляется ли Вамъ надобности быть въ Петер-
бургѣ въ началѣ мая? Тогда мы встрѣтились бы съ Вами и
любезно облобызались. 1-го мая я предположилъ отпра-
виться въ Сѣверную столицу частію по служебнымъ, а ча-
стію по своимъ частнымъ дѣламъ.

Во всякомъ случаѣ, рано или поздно, тамъ или здѣсь,
желать бы сердечно видѣться съ Вами и братски, откро-
венно побесѣдовать о многомъ“.

Отъ 14 ч. писаль изъ Царьграда настоятель Псольской
церкви, архимандритъ Арсеній ¹⁾:

„Приближается пресвѣтлое торжество Св. Церкви, поэтому
считаю для себя священнымъ долгомъ поздравить Ваше
Высокопреосвященство съ великимъ праздникомъ Воскресе-
нія Христова, издалека привѣтствуя всерадостнымъ—Хри-
стосъ воскресе!

Мой зять ²⁾ писаль мнѣ о Вашемъ добромъ воспоминаніи
обо мнѣ и желаніи предоставить мнѣ настоятельское мѣсто
въ Нило-Столобенской пустыни. Благодарю Васъ отъ всей
души за доброе отеческое расположеніе ко мнѣ, и я съ удо-
вольствіемъ согласился бы возвратиться въ родные края,
еслибы было предложено мнѣ свыше, или даже предписано.

¹⁾ Изготовъ, потомъ еп. Сухумскій, пынѣ ва поѣтъ.

²⁾ Инспекторъ Тверск. семинаріи М. Павл. Пашкевичъ.

Но самому мнѣ проситься о возвращеніи отсель представ- 1891 г.
ляется неблаговиднымъ, а для здѣшнихъ даже обиднымъ;
поэтому предаю себя совершенно въ волю Божію.

Русская газета „Гражданинъ“ сдѣлала мнѣ немало беспокойства, напечатавши небылицу, будто я неразъ принималъ участіе въ богослуженіи на о. Халки—въ день памяти Фотія. Мое письмо по этому случаю къ Ив. Ег. Троицкому напечатано было, по распоряженію К. П. П—ва, въ Церковномъ Вѣстникѣ въ обличеніе Гражданина во лжи. Теперь-то мнѣ все объяснилось, въ чемъ дѣло; меня задѣли только мимоходомъ, а мѣтили то гораздо повыше. И что это у насть на Руси такъ много занимаются Фотиемъ, когда здѣсь - то мало знаютъ о немъ сами греки. Нашихъ грекофиловъ слѣдовало бы поселить на востокѣ лѣтъ на десятокъ, тогда они узнали бы всю прелестъ Эллинскую; а то они судятъ издалека, совсѣмъ не зная, или по впечатлѣніямъ встрѣчи».

28 числа въ 8 часовъ вечера совершалъ я краткую заупокойную литію на станціи Николаевской желѣзной дороги при гробѣ В. Кн. Николая Николаевича Старшаго, скончавшагося 13-го ч. въ Крыму.

По возвращеніи со станціи, нашель телеграмму изъ Петербурга отъ В.І. Карл. Саблера слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйший Владыко! Митрополитъ Исidorъ весьма радъ Вашему прїездѣ; ждетъ Васъ на Фоминой“.

25-го ч. получить письмо изъ Сергиева посада отъ профессора Московской академіи Ив. Ник. Корсунского. Онъ писалъ отъ 23-го числа:

„Примите мою глубочайшую благодарность за дорогой пасхальный даръ—книгу¹⁾, которой выхода я такъ искренно желалъ и которую имѣть такъ сильно стремился. Книга—для меня имѣть особую цѣнность при составленіи біографіи Святителя Филарета. Къ сожалѣнію, нѣкоторые неотложныя академическая дѣла и текущія занятія отвлекли меня на нѣсколько времени отъ составленія сей біографіи; только послѣ Пасхи могу снова приняться за прерванное дѣло. Въ семъ случаѣ уповаю на милость и снисхожденіе Вашего Высокопреосвященства. „Простимъ вся воскресеніемъ“... поеть

¹⁾ Алфавитный Указатель къ твореніямъ митрополита Московского Филарета, А. В. Гаврилова.

1891 г. нынѣ церковь. Смѣю надѣться, что и Вы простите меня за это невольное отвлеченіе".

25-го ч. писаль я преосвященному Щогносту¹⁾, архіепископу Владимірскому:

"Приношу Вамъ братское цѣлованіе и сердечное привѣтствіе съ великимъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова Воскресенія.

Возбуждается, какъ слышно, въ нашей высшей сферѣ вопросъ о возстановленіи значенія соборныхъ протоіереевъ уѣздныхъ городовъ, съ предоставленіемъ имъ права надзора за уѣзднымъ духовенствомъ. Мнѣ помнится, что нѣчто подобное было уже во Владимірской епархіи при преосвященномъ архіепископѣ Антоніи²⁾, въ семидесятыхъ годахъ. Желалъ бы я имѣть свѣдѣніе объ этомъ учрежденіи: по какому поводу оно возникло и чѣмъ и когда окончилось. Для удовлетворенія моего любопытства не можете ли, Владыко-Святый, поручить кому-либо изъ консисторскихъ служакъ составить коротенькую обѣ этомъ предметѣ записку и мнѣ прислать"

26 числа писаль я въ Сергіевъ Посадъ Ив. Никол. Корсунскому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 23-го числа:

"Приношу Вамъ взаимное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Христова воскресенія.

Предъ праздникомъ получилъ я въ даръ отъ А. Ф. Бычкова экземпляръ изданнаго имъ небольшаго сборника писемъ митрополита Филарета, между прочимъ, къ княгинѣ Софѣ Ив. Баратаевой, урожденной Новокщеновой. Аѳанасій Феодоровичъ не знаетъ, кто эта княгиня Баратаева, и спрашиваетъ меня, не известна ли мнѣ эта особа. Я припоминаю, что, когда я былъ Ректоромъ академіи (въ 1861—62 г.), въ Сергіевомъ Посадѣ жила какая-то княгиня Баратаева; но та ли это княгиня, о которой спрашиваетъ Аѳанасій Феодоровичъ, или другая, не знаю. Не можете ли Вы навѣдаться обѣ этой особѣ отъ Лаврскихъ старожиловъ и сообщить мнѣ свѣдѣнія, кто была ея супругъ, здравствуетъ ли она, или скончалась и когда, и где погребена. И нельзя ли эти свѣдѣнія доставить мнѣ къ 1-му числу мая. Въ награду же за

1) Лебедеву † митроп. Кіевскимъ 13 августа 1900 г.

2) Павлинскому † 29 апрѣля 1878 г.

это Вы получите отъ меня экземпляр помянутаго сборника, 1891 г. если онъ поступить въ продажу.

Желая Вамъ успѣшнаго продолженія начатаго труда, которымъ очень многие интересуются, призываю Вамъ и семейству вашему Божіе благословеніе“.

На письмо это г. Корсунскій отвѣчалъ отъ 29 числа:

„Спѣшу отвѣтить, что успѣлъ развѣдать, на Вашъ вопросъ о княгинѣ Баратаевой. Ея супругъ былъ просто князь—помѣщикъ одной изъ приволжскихъ губерній, не занимавшій какого-либо особенно выдающагося по государственной службѣ поста. Она жила уже, какъ вдова, нѣкоторое время въ Посадѣ въ шестидесятыхъ годахъ и вскорѣ послѣ Ва-шего отбытія изъ Посада перебѣхала въ Москву, а отсюда въ Петербургъ и, по всей вѣроятности, въ концѣ семидесятыхъ годовъ скончалась; гдѣ погребена, неизвѣстно. Всѣ эти свѣдѣнія сообщилъ мнѣ Д. Ф. Голубинскій ¹⁾, который при томъ сказалъ, что въ послѣдній разъ видѣлъ ее (княгиню Бара-таеву) прїѣзжавшею въ Посадъ (на богоомолье) въ 1874 году, а послѣднєе письмо отъ нея получилъ въ 1875 году. Про-стите, что сообщаю такъ мало“.

29 ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ Члена Учеб-наго Комитета, протоіерея И. Я. Образцова ²⁾. Отъ 25-го ч. онъ писалъ:

„Свѣтлая недѣля уже преполовилась, а я все еще не сказа-заль Вамъ радостнѣйшаго: „Христосъ воскресе“. Простите, предъ праздникомъ быть весьма занятъ церковною службою; въ первые дни — официальными, служебными визитами; вчера—участіемъ въ погребальной церемоніи; только сегодня съ 10-ти часовъ утра, наконецъ, поѣду похристосоваться съ Преосвященными: Иллариономъ и Леонтиемъ и, прежде ихъ, удостойте, Владыко, принять отъ меня почтительнѣйшее позд-равленіе съ свѣтлымъ праздникомъ. Воскресній Христосъ да крѣпить Ваши силы на благо паствы Вашей и русской науки, для которой Вы тоже удѣляете немало силъ. Все лучшее о лучшемъ изъ нашихъ русскихъ незабвенныхъ ар-хипастырей собрано и издано Вами и потому Ваше имя ста-нетъ навсегда рядомъ съ Его именемъ въ исторіи нашей

¹⁾ Проф. Моск. л. академіи † 23 ноября 1903 г.

²⁾ † 16 сент. 1903 г.

1891 г. церкви. Несомнѣнно, что Вы еще не весь материалъ исчерпали по этому предмету, имѣющійся въ рукахъ Вашихъ; мы и еще что либо получимъ отъ Васъ къ очень многому, уже Вами данному. Да поможетъ Вамъ Господь!

Чувствую, что пора и мнѣ что либо издать изъ моихъ, особенно профессорскихъ, трудовъ; но множество занятій по разнымъ частямъ не даетъ достаточного для того времени. Поуменьшатся мои занятія, тогда можно будетъ приняться и за обработку трудовъ, готовыхъ пока только на половину.

Новостей какихъ-либо особенно для Васъ интересныхъ не знаю, или теперь припомнить не могу. Не соберу ли чего сегодня, когда поѣду съ визитами“?

29 ч. скончался въ Андреевскомъ Русскомъ скитѣ на св. Аeonской горѣ, на 61 году, бывшій настоятель Высокопетровскаго монастыря въ Москвѣ архимандритъ Іосифъ (въ схимѣ Иларіонъ). О. Іосифъ (въ мірѣ Иванъ Левицкій) въ 1856 г., когда я былъ Синодальнымъ Ризничимъ, избранъ былъ мною изъ послушниковъ Николо-Перервинскаго монастыря, въ должность помощника Синодального Ризничаго и, съ разрѣшеніемъ Синодальной Конторы, мною же постриженъ былъ въ монашество“.

1-го мая дано было мною Духовной Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Имѣя надобность отправиться на нѣсколько дней въ С.-Петербургъ, частію по служебнымъ дѣламъ, а частію по своимъ частнымъ нуждамъ, нахожу должнымъ сдѣлать, на время моего отсутствія, слѣдующія распоряженія:

I, Секретныя бумаги, адресованныя на мое имя, поручаю вскрывать преосвященному Викарію, съ предоставлениемъ ему права дѣлать по онымъ соотвѣтственныя распоряженія.

II, Прочія офиціальные бумаги и частныя прошенія разсматриваются Консисторіею и составленныя по онымъ Журналы и Протоколы представляются на усмотрѣніе и утвержденіе Преосвященнаго.

III, Прошенія на священническія и діаконскія вакансіи съ надлежащими справками или препровождаются ко мнѣ, или оставляются до моего возвращенія въ Тверь“.

2-го числа прїѣхалъ изъ Петербурга, на пути въ Кіевъ, высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ Кіевскій.— Такъ какъ это былъ день рожденія (въ 1803 г.) моего досто-

чтимаго гостя, то мною сдѣлано было распоряженіе о со- 1891 г
вершенніи, по сему случаю, въ Крестовой церкви благодар-
ственаго молебствія и предложена была трапеза въ честь
новорожденнаго архипастыря. За столомъ произнесена была
ему протоіереемъ В. ѡ. Владиславлевымъ краснорѣчива рѣчь ¹⁾.

Въ свободные часы я бесѣдовалъ съ своимъ гостемъ о разныхъ церковныхъ дѣлахъ; между прочимъ, я прочиталъ ему свой отвѣтъ на письмо Конст. Петр. Побѣдоносцева отъ 3-го апрѣля и приготовленную мною конфиденціальную за-
писку объ Управляющемъ Желтиковымъ Успенскимъ мона-
стыремъ, епископѣ Геннадіи: тотъ и другая Его Высокопре-
освященствомъ были одобрены.

3 ч. въ 7 часовъ утра, съ курьерскимъ поѣздомъ, вы-
сокоцреосвященный митрополитъ отправился въ дальнѣйшій
путь. Провожая его до станціи желѣзной дороги, я узналъ,
что съ этимъ же поѣздомъ возвращается изъ Петербурга въ
свою епархію преосвященный архіепископъ Харьковскій
Амвросій— мой добрый землякъ. Вошедши къ нему въ вагонъ, я просилъ его къ себѣ на перепутье, но онъ спѣшился
въ Харьковъ, гдѣ ожидало его остановившееся дѣло по-
строенія новаго зданія для Консисторіи.

Простишись съ тѣмъ и другимъ владыкою, я возвра-
тился домой, и въ тотъ же день вечеромъ самъ отправился
въ Петербургъ.

Пріѣхавши въ 9 часу на станцію Николаевской желѣзной
дороги, я встрѣтилъ здѣсь доброго сотрудника моего по
изданію бумагъ Митрополита Филарета, Алекс. Вас. Гав-
рилова, возвращавшагося изъ Крыма. Пригласивши его въ
свое купѣ, я дружески бесѣдовалъ съ нимъ до полуночи.
Много было переговорено съ нимъ о разныхъ церковныхъ и
общественныхъ вопросахъ.

4 ч. Въ 9½ часовъ утра прибыли мы въ Петербургъ.
Здѣсь, на станціи, любезно встрѣтили меня два сенатора:
Аe. Ник. Сомовъ и Ник. Отт. Тизенгаузентъ. Побесѣдовавши
съ ними нѣсколько минутъ, я отправился на Киевское под-
ворье, гдѣ для меня, по распоряженію Владыки, митропо-
литу Платону, приготовлена была въ его покояхъ квартира.

1) Рѣчь эта напечатана въ № 10 Тверскихъ Епарх. Вѣдомостей.

1891 г. Здѣсь умывшись, переодѣвшись и напившись чаю, я послѣшилъ въ Александроневскую Лавру. Поклонившись въ Лаврскомъ соборѣ нетленнымъ останкамъ св. Благов. Вел. Князя Александра Невскаго, я пришелъ къ высокопреосвященному митрополиту Исидору. Владыка принялъ меня очень благосклонно и по обычаю рассказалъ мнѣ нѣсколько анекдотовъ изъ прошлаго бытаго. Когда я завелъ съ Его Высокопреосвященствомъ рѣчъ объ епископѣ Геннадіи, онъ вспомнилъ, что въ 1861 г., при открытии мошой святителя Тихона въ Задонскѣ, онъ видѣлъ тамъ Геннадія въ санѣ архимандрита ¹⁾), находившагося тамъ по удаленіи отъ должности ректора Самарской семинаріи, и слышалъ о немъ одобрительные отзывы, какъ о преподавателѣ семинаріи.— Тутъ я вручилъ Владыкѣ *конфиденціальную* записку о епископѣ Геннадіи слѣдующаго содержанія:

„Уволенный на покой и назначенный, по указу Святѣйшаго Синода отъ 3-го ноября 1886-го г., № 4334, Управляющимъ Тверскимъ Успенскимъ Желтиковымъ монастыремъ преосвященный Геннадій, бывшій епископъ Сумскій, Викарий Харьковскій, прибылъ въ вѣренный ему монастырь 16-го декабря того же 1886-го года и не замедлилъ обнаружить въ своихъ дѣйствіяхъ странности и несообразности съ здравомысліемъ и правилами благопристойности. Такъ:

1) Едва прошло лишь пять-шесть недѣль, по водвореніи Преосвященнаго въ монастырѣ, какъ онъ возбудилъ противъ себя старшую монастырскую братію слѣдующимъ дѣйствіемъ. Ему надлежало представить въ январѣ мѣсяцѣ за минувшій 1886 годъ вѣдомость о монашествующихъ и послушникахъ монастыря, съ отмѣтками о поведеніи каждого изъ нихъ. Не справившись съ рекомендациими предшественника资料 of his own за прежніе годы, преосвященный отмѣтилъ въ вѣдомости всѣхъ одинаково: *хорошо*. Старшая братія обидѣлась такою удивительною для всѣхъ рекомендациею и обратилась къ нему съ выражениемъ своего неудовольствія. Всѣдѣствіе сего преосвященный пишетъ мнѣ отъ 27-го января: „Іеромонахъ Арсений строптивъ нераскаянно и подбиваетъ другихъ къ смутѣ... За нимъ и другіе бунтуютъ, находя отмѣтку мою въ вѣдомостяхъ о поведеніи *хорошук*“

¹⁾ Въ 1859—1860 г. Геннадій былъ настоятелемъ Задонскаго м—ря.

недостаточною".—Всегда затѣмъ онъ пріѣзжаетъ ко мнѣ 1891 г. съ личною жалобою на свою братію. Но когда я объяснилъ ему неправильность и несообразность съ справедливостію его дѣйствія въ настоящемъ случаѣ, тогда онъ перешелъ въ другую крайность: всѣхъ отмѣтилъ въ поведеніи: *очень хорошо*, и съ тѣхъ поръ ежегодно повторяетъ то же самое, не смотря на то, что самъ же иногда жалуется на неблагодарное поведеніе нѣкоторыхъ изъ своей братіи.

2) Когда въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни Преосвященный совершаетъ литургію, то, приходя въ церковь, не выслушавши входныхъ молитвъ, входитъ прямо въ алтарь, и, тамъ облачившись, во время чтенія часовъ, не выходя на средину церкви, гдѣ впрочемъ нѣтъ облачального амвона, самъ начинаетъ, вопреки чину архіерейскаго священнослуженія, литургію. Во время чтенія апостола и евангелія не восходитъ на горнее мѣсто. Молебны въ высокоторжественные дни отправляется на солеи и большою частію въ сокращенномъ видѣ: послѣ обычнаго начала, читается только эктенія и возглашается имъ самимъ многолѣтіе: ни апостола, ни евангелія, ни молитвы не читается¹⁾. Въ будніе дни, когда не служитъ, приходя въ церковь, входитъ въ алтарь и, снявши иногда верхнюю рясу, въ одномъ короткомъ подряснике, разставляетъ предъ иконами свѣчи; выходитъ потомъ изъ алтаря и становится у мощей святителя Арсенія; во время богослуженія ходить иногда по церкви и заводить съ богомольцами разговоры. Все это крайне удивляетъ и соблазняетъ какъ братію, такъ и приходящихъ изъ города богомольцевъ, привыкшихъ видѣть въ монастыряхъ чинное и благолѣпное служеніе, тѣмъ болѣе архіерейское.

3) Вначалѣ, по прибытіи своемъ изъ Харькова, Преосвященный разъ или два пріѣзжалъ въ высокоторжественные дни въ каѳедральный соборъ на молебны, затѣмъ пересталъ являться туда; а между тѣмъ позволяетъ себѣ иногда пріѣзжать въ приходскія церкви, безъ моего вѣдома, для совершенія служеній, и тамъ ведетъ себя несообразно съ достоинствомъ своего сана. Такъ, 27 июля 1890 г. онъ явился въ приходскую Владимірскую церковь для погребенія умер-

1) Преосвященный и не можетъ самъ читать молитвы по слѣпотѣ своей.

1891 г. шаго генерала Еропкина безъ предваренія приходскаго протоіерея, въ то время, когда причтъ былъ въ домѣ умершаго для поднятія и принесенія въ церковь его тѣла. Когда съ гробомъ подошли къ церкви, съ удивленіемъ увидѣли Преосвященнаго въ облаченіи, встрѣчающаго на паперти процессію. Когда началась литургія, Преосвященный, разоблачившись, пошелъ осматривать церковь, наполненную палюдомъ. Къ отпѣванію умершаго снова облачился и, вышедши на средину храма, началъ службу; но, по всей вѣроятности, недовольно знакомый съ чиномъ погребенія умершихъ, не окончивши службы, пошелъ въ алтарь, но былъдержанъ настоятелемъ церкви. Вообще, всѣ дѣйствія епископа Геннадія показались присутствовавшимъ въ храмѣ странными и соблазнительными.

4) Въ лѣтнюю пору выходить изъ монастыря, иногда даже въ часы богослуженія, для прогулки въ принадлежащую сосѣднимъ крестьянамъ рощу, нараспашку, съ полуоткрытою грудью, къ удивленію и соблазну встрѣчающихся съ нимъ богомольцевъ и живущихъ близъ монастыря на дачахъ. При встрѣчѣ съ знакомыми дачниками вступаетъ съ ними въ продолжительные, большею частію безсвязные и малознадѣльные, разговоры, и такими разговорами до того наскучиваетъ имъ, что они стараются избѣгать встрѣчи съ нимъ.

5) Однажды, не сказавшись никому въ монастырѣ, вышелъ за ограду, сѣлъ на извозчикѣ экипажъ и поѣхалъ неизвѣстно куда. На другой день монастырской казначеѣ явился ко мнѣ въ смущенномъ видѣ и доложилъ, что Преосвященный скрылся изъ монастыря. Оказалось потомъ, что онъѣздилъ въ Воскресенскій (Новый Іерусалимъ) монастырь якобы на богомолье.

6) Получивши въ маѣ 1889 г. исходатайствованное ему Святѣйшимъ Синодомъ Высочайшее соизволеніе на путешествіе въ Палестину для поклоненія святынямъ, епископъ Геннадій отправился туда лишь 2-го сентября, но, доѣхавши до Одессы, возвратился назадъ 8-го числа того же мѣсяца.

7) Въ Желтиковомъ монастырѣ существуютъ съ начала XVIII столѣтія, такъ называемые, Царскіе чертоги, имѣвшіе иѣкоторое особое назначеніе. Прежнѣе настоятели монастыря сохраняли эти чертоги въ приличномъ видѣ; но епископъ

Геннадій допустилъ обратить ихъ въ хранилище овощей и 1891 г. жилище птицъ.

8) По отношенію къ монастырской братіи Преосвященный излишне снисходителъ. Онъ допускаетъ между ними не-трезвость, лишь бы это было въ стѣнахъ монастырскихъ; но нѣкоторые изъ братіи, особенно послушники, не ограничиваются этими предѣлами, безъ стѣсненія уходятъ въ подмонастырскую свободу и оттуда часто возвращаются въ не-приличномъ видѣ.

9) Въ официальныхъ письменныхъ сношеніяхъ со мною онъ нестрого исполняетъ предписанное указомъ Св. Синода отъ 19 февраля 1887 г. за № 539. Онъ, вопреки сему указу, иногда обращается ко мнѣ съ докладами и донесеніями, подписываемыми какъ имъ, такъ и старшою братіею. Въ частной же перепискѣ со мною позволяетъ себѣ иногда употреблять неприличныя и даже кощунственные выраженія. Такъ, посылая ко мнѣ составленный имъ проектъ отношенія въ Капитулъ Императорскихъ орденовъ съувѣдомленіемъ о мѣстѣ своего пребыванія на случай зачисленія его въ пенсионеры по ордену Св. Анны 1-й ст., и прося исправить оный, Преосвященный пишеть мнѣ 13-го марта 1887 г.: „ни въ Библіи, ни въ Уставѣ церковномъ не указано, какъ просить пенсіи на ордена. Благословите редактировать мой проектъ. Простите: старѣ, якъ малѣ“.

10) Въ декабрѣ 1889 г. умеръ келейный іеромонахъ Преосвященного, пріѣхавшій съ нимъ изъ Харькова. Преосвященный похоронилъ его близъ сѣверозападнаго угла соборнаго храма и тутъ же подъ храмомъ указалъ мѣсто для своего погребенія; а внутри храма на стѣнѣ противъ могилы умершаго прибилъ мѣдную небольшую доску съ вырѣзанными на ней словами: „Упокой Господи іеромонаха Геронтия, 13 сент. 1852 г. † 28 декабря 1889 г. и Геннадія“...

11) На хозяйственную монастырскую часть мало, или совсѣмъ не обращается вниманіе Управляющаго монастыря.

Принимая во вниманіе все вышепизложенное, я полагать бы дальнѣйшее пребываніе Епископа Геннадія въ Тверскомъ Желтиковомъ монастырѣ неудобнымъ и для обители неполезнымъ“.

Отъ митрополита поѣхалъ я къ Оберъ-Прокурору. К. П. Побѣдоносцевъ принялъ меня также очень любезно, и пер-

1891 г. въй вопросъ былъ о Ректорѣ¹⁾ семинаріи. Я отозвался одобри-
тельно и обѣщалъ доставить Его Высокопревосходительству,
чрезъ Предсѣдателя Ученаго Комитета, подробную записку
въ защиту Ректора отъ извѣтствъ бывшаго ревизора Семи-
наріи Нечаева. При этомъ Константина Петровичъ съ гнѣ-
вомъ сказалъ: „самая худшая изъ семинарій—это Москов-
ская“. Затѣмъ шла рѣчь о монастыряхъ. Я жаловался на
крайнее оскудѣніе монашествующихъ, и для поддержанія
монастырей предлагалъ слѣдующія мѣры: а) штатныхъ пос-
лушниковъ, по примѣру псаломщиковъ, освободить отъ
исполненія воинской повинности, и б) заштатныхъ священ-
никовъ и діаконовъ, пользующихся пенсіею, не лишать этой
пенсіи, въ случаѣ поступленія въ монастырь и постриженія
въ монашество. Когда я напомнилъ Константину Петровичу
о высылкѣ 30,000 рублей на распространеніе Семинарской
церкви, онъ, схвативши себя по обыкновенію за голову, горько
жаловался на ущербъ Синодскихъ суммъ (70—80,000) по
случаю конверсіи процентныхъ бумагъ.—Потомъ, успокоив-
шись, завелъ рѣчь со мною о предположеніи повторить из-
даніе писемъ митрополита Филарета къ А. Н. Муравьеву.
Я одобрилъ это предположеніе, но при этомъ высказалъ,
что перепечатывать примѣчанія Муравьева къ письмамъ,
безъ тщательного пересмотра, неудобно, такъ какъ въ нихъ
немало неточностей и анахронизмовъ. Тогда Константина Петровичъ обратился ко мнѣ съ просьбою принять на себя
трудъ пересмотра этихъ примѣчаній: я охотно согласился
на эту просьбу. Но просьба осталась неисполненою вслѣд-
ствіе недоразумѣнія, о которомъ будетъ сказано ниже.

Отъ Оберъ-Прокурора отправился къ Управляющему Кан-
целяріею Св. Синода, Вл. Карл. Саблеру. Здѣсь встрѣтилъ и
Директора Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ,
Андр. Гр. Ильинскаго²⁾. Къ тому и другому были у меня
заготовлены особья записки о разныхъ предметахъ по епар-
хиальному управлению и семинарскому вѣдомству. Вручивши
по принадлежности эти записки, я просилъ о разъясненіи
и удовлетвореніи заключающихся въ нихъ вопросовъ.

Возвратившись домой, пообѣдалъ и отдохнулъ. Въ 6 ча-

1) Прот. П. А. Соколовъ.

2) † 15 ноября 1898 г.

совъ слушалъ въ домовой подворской церкви всенощную. 1891 г. Служба шла сокращенно. Послѣ всенощной былъ у преосвященнаго Сергія, архіепископа Херсонскаго, имѣвшаго пребываніе на ярославскомъ подворьѣ—тамъ, гдѣ я въ 1883—84 г. жилъ. Не видѣвшись съ преосвященнымъ 8-мъ лѣтъ (со временемъ Коронаціи), я замѣтилъ въ немъ немалую перемѣну, онъ значительно одряхлѣлъ, хотя онъ годомъ меня моложе. Онъ очень обрадовался моему посвѣщенію. Бесѣда наша касалась, разумѣется, синодскихъ дѣлъ. Онъ съ удивленіемъ слушалъ мой разсказъ о моемъ выходѣ изъ Синода и о замѣщеніи меня бывшимъ казанскимъ архіепископомъ Палладіемъ. Откровенная бесѣда наша была прервана приходомъ чиновника за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ А. А. Арапова съ женою.

5 ч. Воскресенье. Выслушавъ на подворьѣ раннюю литургію и напившись чаю, отправился въ городъ съ визитами.

Прежде всего заѣхалъ къ Государственному Контролеру Т. И. Филиппову. У него въ домовой церкви начиналась литургія. Я вошелъ съ нимъ въ церковь и, постоявши нѣсколько минутъ, вышелъ и отправился далѣе.

Пріѣхалъ къ преосвященному Маркеллу¹⁾ бывшему епископу Полоцкому, нынѣ присутствующему въ Св. Синодѣ. У него также шла литургія; но онъ вышелъ ко мнѣ и побѣсѣдовалъ со мною нѣсколько минутъ. Пребываніемъ своимъ въ Петербургѣ онъ остается доволенъ.

Затѣмъ поспѣшилъ я на новое подворье Бѣжецкаго женскаго монастыря, находящееся въ 10 ротѣ Измайловскаго полка. Здѣсь засталъ конецъ литургіи. Служба шла стройно и благочинно. Церковь переполнена молящимися. Игуменія Софія, узнавши о моей поѣздкѣ въ Петербургъ, поспѣшила сама пріѣхать сюда. Послѣ литургіи я зашелъ въ ея кельи; она предложила мнѣ кофе и завтракъ.

Осмотрѣвши подворье, я поѣхалъ въ Троицкій переулокъ, гдѣ квартируетъ сенаторъ Тизенгаузенъ. Николай Оттовичъ принялъ меня очень радушно. Къ нему тотчасъ же пришелъ его духовный отецъ, а мой добрый землякъ, Владимирской церкви настоятель, протоіерей А. Н. Соколовъ²⁾. Послѣдній

¹⁾ † 29 сент. 1903 г.

²⁾ † 21 мая 1903 г.

1891 г. готовился праздновать 50-лѣтній юбилей своей службы: это—будетъ 21 августа. Но онъ не намѣренъ былъ праздновать свой юбилей у себя, въ Петербургѣ, а хотѣлъ пріѣхать на этотъ знаменательный день своей службы въ Тверь—ко мнѣ.

Отъ Тизенгаузена проѣхалъ я къ графу С. Д. Шереметеву. Его не нашелъ дома, но радушно принялъ быль его супругою. Въ бесѣдѣ съ нею коснулись и страшнаго случая съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ Японіи (29 апрѣля).

Отъ графа Шереметева заѣхалъ къ Директору Императорской Публичной Библіотеки Аѳ. Феод. Бычкову. У него сей-часъ же зашла рѣчь о преосвященному Харьковскомъ Амвросіи, только лишь оставившемъ Петербургъ. Аѳанасій Феодоровичъ строго осуждаетъ его за публичныя рѣчи, о которыхъ было уже мною упомянуто, и говорить, что преосвящ. Амвросій отправился въ свою епархію безвозвратно, не съ особенною честію. Быль затѣмъ у Министра народнаго просвѣщенія П. Д. Делянова, у Сенатора А. Н. Сомова и у Б. Влад. Штурмера.

Наконецъ, въ 4 часа, утомленный цѣлодневнымъ путешествіемъ по столицѣ, возвратился на подворье.

Въ 6 час. быль у меня Иги. Кл. Зинченко и вель со мною разговоръ о своемъ тестѣ, архим. Антоніи, переводчикомъ изъ Козловскаго монастыря въ Тверской Желтиковъ, а также о своей запискѣ относительно возстановленія уѣздныхъ протопоповъ. По этому постѣднему предмету я не раздѣлялъ мнѣнія автора, къ его большому, конечно, огорченію.

Въ 8 час. я отправился на Благовѣщенское подворье и посѣтилъ живущихъ тамъ преосвященнаго архіепископа Варшавскаго Леонтія, С. В. Керскаго и А. В. Гаврилова.

Отъ преосвященнаго Леонтія слышать между прочимъ, что Кіевскій генераль-губернаторъ, графъ А. П. Игнатьевъ¹⁾ жаловался будто бы Государю на беспорядки по Кіевской епархіи. А самъ преосвященный выражалъ предо мною сѣтованіе на первенствующаго Члена Синода за его не всегда осмотрительное подписаніе протоколовъ.

6 е ч. День рожденія Государя Наслѣдника Николая Алекс-

1) † Въ Декабрѣ 1906 г.